

Методики и инструменты для работы с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации в ориентированном на решение подходе

М.: БДФ «Виктория», 2019.

Содержание

«Признаки безопасности» (Signs of Safety): инструмент для совместной оценки и планирования.....	3
«Круги безопасности и поддержки»: выявление людей, которые могут составить сеть поддержки семьи	31
Интервизия в ориентированном на решение подходе.....	6
Методика для вовлечения детей и подростков в оценку ситуации и планирование работы «Три домика»	10
Методика обсуждения с детьми кризисного размещения вне семьи и других острых ситуаций в работе с семьей	
«История здесь и сейчас»	19

«Признаки безопасности» (Signs of Safety): инструмент для совместной оценки и планирования

Phil Decter & Sonja Parker (sonja.parker@iinet.net.au) The Collaborative Assessment and Planning Framework <https://www.communities.qld.gov.au/resources/childsafety/practice-manual/framework-collaborative-assess-planning-booklet.pdf>

Предлагаемый опросник задает рамку для оценки и планирования работы со случаем, где есть риск жестокого обращения или пренебрежения нуждами ребенка. К оценке и планированию привлекаются родители, по возможности – дети, расширенная семья и другие значимые для них люди. Опросник используется с момента первого контакта с семьей и до закрытия случая, а также на супервизиях и консилиумах.

Опросник должен отвечать на 4 главных вопроса:

- Что из произошедшего / происходящего сейчас в семье нас волнует? («Причиненный вред» и «Отягчающие факторы»)
- Что в семье идет хорошо? («Защитные факторы и привязанность» и «Сильные стороны»)
- Насколько ребенку сейчас безопасно жить в семье? (Шкалирование безопасности и благополучия по шкале от 0 до 10)
- Что должно произойти, чтобы обеспечить безопасность и благополучие ребенка в будущем? («Основания для беспокойства», «Цели» и «План действий»).

1) ЧТО ВОЛНУЕТ?	НАС	ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	2) ЧТО ИДЕТ ХОРОШО?
ПРИЧИНЕННЫЙ ВРЕД		Ожидания семьи / специалистов от работы Генограмма / экокарта / «круги безопасности»	ЗАЩИТНЫЕ ФАКТОРЫ И ПРИВЯЗАННОСТЬ
ОТЯГЧАЮЩИЕ ФАКТОРЫ		Культурные особенности семьи	СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ / РЕСУРСЫ
3) ШКАЛА БЕЗОПАСНОСТИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ			
0 10			

4) ЧТО ДОЛЖНО ПРОИЗОЙТИ?	
ОСНОВАНИЯ ДЛЯ БЕСПОКОЙСТВА	ЦЕЛИ
ПЛАН ДЕЙСТВИЙ	

Такой формат помогает:

- Провести сбалансированную оценку рисков и защитных факторы
- Сделать принятие решений об уровне безопасности открытым и прозрачным для всех
- Сразу наметить движение от оценки к составлению и реализации плана
- Собирать и совместно обсуждать информацию от всех значимых людей в жизни ребенка

Структура и содержание

1. Что нас волнует?

Все происходившее в семье раньше (или происходящее сейчас), что вызывает опасения за безопасность и благополучие ребенка, развитие у него чувства принадлежности к семье и привязанности к родным. Эта информация состоит из 2 частей:

- Причиненный вред
- «Отягчающие» факторы

Их обязательно надо разделять, но делать это можно по-разному:

- Сразу в процессе беседы
- Записывать все факты в единый список, а затем сортировать

— Описания причиненного вреда

Описание моментов, когда с детьми в семье происходило нечто, имевшее для них негативные последствия. Разобраться в причиненном вреде крайне важно, т.к. исследования показывают, что паттерны причинения вреда в прошлом – самый надежный предиктор будущего вреда.

Как писать?

Описание причиненного вреда состоит из 3 компонентов:

1. Кто именно сообщил об этом (можно писать “Нам сообщили ...”, например, если это был анонимный звонок на горячую линию).

2. Описание родительского поведения, причиняющего вред, а также конкретных обстоятельств и контекста, в котором это произошло.

3. Описание негативного влияния этих (без)действий на ребенка.

- Максимально конкретно
- Без использования эвфемизмов
- Простым языком, понятным даже детям

Важно конкретно описывать:

- Поведение родителей, которое причинило вред детям (например, «ударила ребенка по голове», «кричал жене, что убьет ее, а ребенок стоял рядом», «оставила ребенка с подругой, которая была пьяна») – это то поведение, которое родитель с нашей помощью должен будет изменить.
- Обстоятельства, в которых родитель ведет себя таким образом (например, «очень сердилась на ребенка, потому что он не оправдал ожиданий», «всю неделю терпела грубость начальника на работе») – родитель с нашей помощью будет разрабатывать план, как он в таких же или похожих ситуациях он обеспечит безопасность и благополучные условия для развития ребенка.

Нормально, если на этом этапе члены семьи не согласны друг с другом и со специалистами в том, был ли ребенку причинен вред или нет. То, что процесс оценки – коллаборативный (происходящий в сотрудничестве) не означает, что все должны сразу прийти к единому мнению о случившемся. Мы записываем то, что волнует *каждого* из участников процесса, и далее фокусируемся на планировании безопасности, а не пытаемся привести всех к единому мнению.

Примеры:

• Социальный работник и педиатр из детской больницы сообщили органам опеки, что Талию (14 мес) 2 дня назад привезла в больницу ее бабушка по материнской линии. Бабушка зашла навестить свою дочь Таню и ее гражданского мужа Дэвида, и обнаружила Талию одну в пустом доме с открытой дверью. Талия сидела в кроватке и громко плакала. Таня и Дэвид сказали сотруднику опеки, что это был первый и единственный раз, когда они вместе вышли ненадолго из дома, оставив Талию одну, но она в это время крепко спала. Они также признались, что в тот вечер принимали наркотики, и им трудно было отдавать себе отчет в том, что может случиться с Талией.

• Социальный работник и педиатр из детской больницы сообщили, что со слов бабушки, Таня и Дэвид принимают наркотики, недостаточно кормят Талию и плохо за ней

присматривают. Врач сообщил, что у Талии наблюдается дефицит веса (она попадает в 3-ий перцентиль возрастных норм) и легкая задержка в психомоторном развитии.

При записи сообщений о причиненном вреде важно:

- Не объединять разные типы жестокого или пренебрежительного обращения, а также ситуации, когда ребенок свидетелем жестокости, – записывать каждый тип как отдельный пункт.
- Если происходят однотипные ситуации, то для них достаточно одного пункта с указанием, как часто это происходит.

Отягчающие факторы

Отягчающие факторы (факторы риска) делают семейную ситуацию более сложной; под их влиянием родителям труднее обеспечивать безопасность для своих детей. Примеры отягчающих факторов: злоупотребление алкоголем / наркотиками, ментальные нарушения, бедность и социальная изоляция. Но *сами по себе* они не наносят вред детям. (Если риск *приводит* к последствиям, например, родитель в состоянии опьянения становится агрессивным, то эта ситуация – «напился и дал дочери пощечину» – описывается, как уже причиненный вред).

Если мы не отделим отягчающие факторы от конкретного вреда (причиненного или потенциального), то не сможем работать с разделом «Основания для беспокойства»: этих оснований будет слишком много, они будут вызывать сопротивление у родителей, и, главное, мы не сможем найти им поведенческие альтернативы (что можно «делать иначе», если основание для беспокойства – умственная отсталость у мамы?).

Отягчающие факторы часто усложняют общение с клиентом, поэтому могут бросаться в глаза специалисту более явно, чем вред для ребенка.

Примеры:

- *Таня и Дэвид рассказали, что они курят марихуану и принимают амфетамины уже около 4 лет; марихуану – каждый день, амфетамины – 2-3 раза в неделю. Они вместе пару раз пытались бросить, но потом снова начинали, потому что срывался кто-то один или употребляющие друзья «сбивали с пути».*
- *На момент первичной оценки социальному работнику не удалось связаться ни с кем из окружения Тани и Дэвида, поэтому не было информации о том, есть ли среди их родных и друзей люди, которые смогут и захотят стать частью «сети поддержки» для Талии.*

2. Что идет хорошо?

«Что идет хорошо» – это действия / события, которые вносят свой вклад в обеспечение безопасности и благополучия детей, развития у них чувства принадлежности к семье, включая:

- Защитные факторы и привязанность
- Сильные стороны

Эта информация важна, чтобы:

- Планировать конкретные действия по обеспечению защиты и благополучия детей, опираясь в том числе на «прототипы» из прошлого.
- Выявить и оценить ресурсы семьи; способность членов найти и использовать опоры для обеспечения безопасности.
- Выстраивать партнерские отношения с семьей; черпать надежду и силы, чтобы смотреть в глаза трудностям и называть неприятные вещи своими именами.

Защитные факторы и привязанность

Действия, обеспечивающие защиту ребенка и развитие у него чувства принадлежности к семье, – это поступки или решения взрослых членов семьи, которые обеспечивают защиту *от влияния конкретных проблем, которые нас волнуют*. Другими словами, это исключения из проблемного поведения, причиняющего ребенку вред. Часто в семьях, с которыми мы работаем, таких действий недостаточно, чтобы обеспечить ребенку необходимую безопасность. Но сам факт их существования указывает на то, что:

- Проблема не влияет на ребенка постоянно
- Семья сама нашла способы обеспечивать безопасность ребенка, которые иногда работают
- На эти способы можно опираться при разработке планов

Действия, обеспечивающие защиту ребенка, а также их позитивное влияние на ребенка нужно описывать максимально конкретно: что происходило, где и когда, как часто.

Примеры:

- *Таня сказала Соне, что в прошлом месяце заранее узнала, когда Дэвид ждет друзей на вечеринку с алкоголем и наркотиками, и попросила свою подругу Кэти взять Талию к себе на выходные. Соня поговорила с Кэти по телефону, и та подтвердила слова Тани, назвав дату и рассказав, чем именно она занималась с малышкой.*
- *Таня и Дэвид сказали, что они несколько раз оставляли Талию с няней, когда уходили на вечеринки вместе. В качестве няни они приглашали только тех людей, которых Талия знала и с которыми чувствовала себя хорошо – это подруги Кэти и Дана и соседка Пэтти.*

Сильные стороны

Описание сильных сторон должно включать в себя позитивные процессы, происходящие в семье, ресурсы и способности, знания и навыки, которые способствуют благополучию детей и усиливают способность родителей обеспечивать их безопасность. Их также надо описывать конкретно.

Примеры:

- *Таня говорит, что она хочет бросить наркотики и стать «лучшей мамой для Талии»*
- *Таня и Дэвид готовы сами поговорить с родительскими семьями о том, что произошло, и пригласить родственников к участию в плане безопасности для Талии*

3. Шкала безопасности и благополучия

Шкалирование помогает перейти от анализа информации к ключевому суждению: насколько безопасно ребенку в семье?

Примеры:

- *Оцените то, как обстоят дела сейчас, по шкале от 0 до 10, где 0 означает такой уровень опасности для детей, что они сейчас не могут находиться под опекой своих родителей, а 10 – такой уровень безопасности и благополучия детей, что случай можно закрывать.*
- *Оцените то, как обстоят дела сейчас, по шкале от 0 до 10, где 0 означает, что уже происходившее или даже более суровое насилие по отношению к ребенку точно повторится снова, а 10 – такой уровень безопасности и благополучия детей, что случай можно закрывать.*

К шкалированию нужно привлекать и членов семьи, и их значимое окружение. Каждый ставит свою оценку, и под ней подписывается его имя.

Дополнительные вопросы, которые подходят к любому выбранному баллу:

- *Что хорошего происходит в семье, что позволило поставить вам именно такой балл, а не ниже? (ответы помогут дополнить описание защитных факторов и сильных сторон)*
- *Что волнует их, и не позволяет поставить на 1 балл выше? (ответы помогут дополнить описание либо причиненного вреда, либо оснований для беспокойства / потенциальных рисков)*
- *Какие изменения они могли бы увидеть в семье, которые помогли бы им поставить на 1 балл выше? (ответ может дать идеи для целей или шагов по их достижению)*

4. Что должно произойти?

Основания для беспокойства (потенциальные риски)

Основания для беспокойства описывают возможные действия или бездействия родителей, которые в будущем могут принести ребенку вред. Крайне важно выяснить основания для беспокойства всех вовлеченных в ситуацию людей – родителей, детей, родственников, специалистов. Для органов опеки основания для беспокойства – это основания открытия случая.

Основания для беспокойства могут опираться на информацию о причиненном вреде в прошлом или объяснять, как отягчающие факторы, действующие на семью, могут со временем стать самостоятельными источниками вреда.

Основания для беспокойства нужно описывать максимально конкретно – по сути, это описание поведения, которое мы хотим, чтобы родители изменили. Важно прояснить обстоятельства / контекст, которые могут способствовать причинению вреда – родители и специалисты должны понять, как их предотвращать их или справляться с ними. Также надо писать, как именно нежелательное поведение может влиять на детей. В записях оснований для беспокойства должна быть прямая связь: «поведение / действия, которые могут произойти в будущем» – «негативные последствия для ребенка».

Основания для беспокойства становятся основой для обсуждения проблем (даже в большей степени, чем сообщения о причиненном вреде), потому что по их поводу надо что-то совместно предпринимать.

Как записывать: 3 компонента

1. Кто беспокоится?
2. Какое предполагаемое поведение (действия или бездействия) родителей является причиной беспокойства? При каких обстоятельства оно может проявиться?
3. Какие последствия этих (без)действий для ребенка являются причиной беспокойства?

Специалистам лучше заранее сформулировать свои основания для беспокойства, затем – подробно обсуждать с родителями и родственниками их варианты и, наконец, пытаться привести их к «общему знаменателю».

Пример: версии специалистов

- Специалист опеки и педиатр из больницы беспокоятся, что Таня и Дэвид будут продолжать заботиться о Талии, находясь под действием наркотиков, и из-за этого не смогут достаточно регулярно и правильно ее кормить, а также обеспечивать ей достаточный уровень стимуляции – игры и общения. Из-за этого Талия может начать болеть и отставать в развитии.

- *Специалист опеки беспокоится, что Таня и Дэвид, находясь под действием наркотиков, будут неадекватно следить за Талией, например, оставят ее одну дома, в результате чего она может сильно испугаться, получить травму или подвергнуться жестокому обращению от кого-то из взрослых, у которого есть свободный доступ в их дом.*

При этом нет задачи заставить всех согласиться с единым списком оснований для беспокойства. Важно, чтобы члены семьи услышали беспокойство друг друга и специалистов, и точно поняли, что их собеседники имеют в виду (в примере ниже родители не разделяют это беспокойство – они уверены, что ситуация не повторится – но оно им и не приписывается, у него другие авторы).

Пример совместно сформулированного основания для беспокойства

- *Бабушка, сестра Тани Джулия, социальный работник Соня и д-р Леветт из детской больницы беспокоятся, что если Таня и Дэвид продолжат принимать наркотики, они не смогут достаточно часто и хорошо кормить Талию, играть с ней, и из-за этого Талия заболевает или будет отставать в развитии.*

Цели

Цели – это четкие поведенческие описания того, ЧТО ИМЕННО родители будут делать иначе в отношении своего ребенка, чтобы защитить его от всех выявленных оснований для беспокойства и с учетом выявленных провоцирующих обстоятельств.

Одна из самых частых жалоб клиентов – что специалисты постоянно меняют формулировки целей или не могут сразу поставить цель и объяснить членам семьи, что, собственно, от них требуется. В этом опроснике мы ставим цели вместе с членами семьи и прорабатываем их достаточно подробно, чтобы удерживать их в фокусе внимания в повседневной жизни.

Цели – это «зеркальное отражение» оснований для беспокойства. Основание для беспокойства говорит о том, что в определенных обстоятельства в будущем родитель может совершить действия, вредные и опасные для ребенка. Цель – это безопасное и/или защитное поведение, которое мы ждем от родителя в аналогичных обстоятельствах.

Как записывать цели?

Цели – это именно описание желательного поведения; подробности того, каким образом они достигаются в повседневной жизни семьи записываются в другом разделе (План действий).

У формулировки целей есть 2 дополнительных элемента:

- Вводное утверждение, в котором мы вместе с родителями прямо формулируем их готовность работать над созданием и реализацией плана по достижению этих целей, при поддержке значимого окружения и специалистов.
- Временные границы – ответ на вопрос, как долго план будет успешно выполняться, а достигнутые цели – сохраняться, чтобы все были уверены в стабильности результата, а специалисты смогли закрыть случай.

Критерии «хороших целей» описываются акронимом **S.A.F.E.T.Y.** («безопасность»):

S Конкретные и измеряемые, описывающие определенные действия родителей, которые нужны, чтобы защитить ребенка от каждого из выявленных потенциальных рисков («оснований для беспокойства»).

A Достижимые. У семьи и ее окружения должны быть знания, навыки, ресурсы и желание достичь заявленных целей (или возможность овладеть такими знаниями, навыками и ресурсами).

F «Принадлежащие» семье. В идеале, цели должны основываться на общем видении безопасности семьей и специалистами, или на собственных представлениях семьи, которые, по мнению специалистов, соответствуют базовым стандартам безопасности.

E Официально одобренные органами опеки – подтверждается, что когда цели будут стабильно достигнуты, случай будет закрыт.

T Привязанные к временным рамкам, т.е. должно быть заранее оговорен промежуток времени, позволяющий считать достижение целей стабильным.

Y Дети и подростки тоже участвуют в формулировании целей или, как минимум, эти цели им доступно объяснили.

Примерная «формула» описания целей

(Родители) будут работать совместно с (организацией) и своей «сетью безопасности» (расширенной семьей, друзьями, внешними специалистами), чтобы разработать и выполнить подробный план, из которого всем будет понятно:

- Что беспокоит нас из того, что может произойти с ребенком в будущем
- Какие действия родителей помогут обеспечить безопасность ребенка
- Как именно эти действия связаны с указанными основаниями для беспокойства

Если организация, которая сопровождает семью, будет видеть, что план продолжает работать не менее _____ месяцев, то она снимет семью с сопровождения.

Примеры формулировок специалистов:

Таня и Дэвид будут работать с органами опеки и своей поддерживающей сетью (родственниками и друзьями) над планом для Талии, чтобы:

- *Талия всегда находилась под присмотром взрослого, который трезв и не принимал наркотики, и которого все однозначно считают «безопасным» взрослым.*
- *Талию кормят и заботятся о ней так, как ей нужно, чтобы расти/набирать вес и осваивать новые навыки согласно возрастным нормам.*

Если специалисты органов опеки будут видеть, что такие условия создаются для Талии на протяжении не менее 6 месяцев, то они снимут семью с сопровождения.

Как и описание оснований для беспокойства, цели нужно формулировать совместно со всеми вовлеченными сторонами (родителями, их поддерживающим окружением, другими специалистами, вовлеченными в данный случай).

Сначала специалисты формулируют свое видение целей в кругу коллег, а затем спрашивают семью и окружение.

Примеры целей, сформулированных совместно:

Таня и Дэвид согласны работать с органами опеки, бабушкой, сестрой Тани Джулией, командой педиатров из детской больницы, и, может быть, позовут кого-то еще, чтобы придумать и выполнить план. По этому плану:

- *За Талией всегда будет присматривать взрослый, который может защитить ее, и он будет трезвым и не «под кайфом».*
- *Талию будут кормить, нянчить и уделять ей внимание, чтобы она нормально набирала вес и развивалась, как все дети ее возраста.*

Все участники хотят убедиться, что план работает 6 месяцев – тогда они будут уверены, что Талия и дальше будет в безопасности, и органы опеки закроют случай.

Совместная работа над целями не означает, что все должны однозначно согласиться. Например, кто-то может считать, что та или иная цель уже достигнута (т.е. не видеть оснований для беспокойства). Минимальный стандарт сотрудничества задается тем фактом, что родителям и родственникам приходится думать о том, какие изменения специалисты должны увидеть в их заботе о ребенке, чтобы закрыть случай.

План действий

План действий - это конкретные шаги по достижению целей. Работа с ними происходит на этапе планирования, но часто клиенты предлагают конкретные шаги в ответ на вопросы о целях. Надо, с одной стороны, разделять эти два понятия, а с другой стороны, - не терять и не игнорировать идеи клиента, а сразу записывать их в опросник.

Использование опросника

Использование опросника включает в себя следующие шаги:

- “Картирование” происходящего в семье самим специалистом на основе полученной первичной информации (сигнала).
- Сбор информации от родителей и других значимых для ребенка людей.
- Постоянное уточнение и дополнение за счет информации, получаемой в ходе работы с семьей.
- Использование опросника на консилиумах и супервизиях, для подготовки к встречам с семьей, чтобы сохранять фокус внимания на безопасности и благополучии ребенка.

Родителям надо объяснять смысл вмешательства специалистов в жизнь их семьи, а также знакомить их с конкретными инструментами, которые мы используем. Как минимум, они должны понимать:

- Что опросник сфокусирован на безопасности и благополучии детей
- Что в ходе оценки мы будем привлекать мнения всех людей, вовлеченных в заботу о ребенке
- Что разногласия между специалистами и родителями - это нормальная рабочая ситуация
- На какие основные вопросы отвечает опросник

Работу с родителями можно начинать с разных частей опросника, например:

- Со шкалирования, чтобы соотнести степень озабоченности семьи и специалистов
- С целей, если семья сама обратилась к специалистам / если к этому логично перейти от объяснения цели визита в семью
- С раздела “Что идет хорошо?”, если родителям совсем сложно говорить о проблемах

Также можно переходить от одной части к другой в ходе беседы:

- Естественным образом, следуя за ходом разговора
- Специально: например, если родители устают думать над целями, можно вернуться к их сильным сторонам, чтобы

Интервью по разделам опросника: примерные вопросы

1. Что идет хорошо?

Сильные стороны

- *Я вижу с вами впервые и еще ничего не знаю о вас как маме / папе. Как вы думаете, что самое важное мне надо узнать о вашей семье и о вас как родителе?*
- *Что, как вы думаете, идет хорошо в вашей семье?*
- *Чем вы больше всего гордитесь в вашей семье?*

- *Какой бывает ваша семья в лучшие моменты ее жизни?*

Если вы ранее задавали шкалирующие вопросы, можно уточнить:

- *Что важного происходит в вашей семье, что позволило вам оценить безопасность на целых 6 баллов?*

Вопросы об отношении с позиции других людей (в системных подходах известные как «циркулярные вопросы»):

- *Кто из окружающих вас людей видит вас в моменты, когда вы лучше всего заботитесь о ребенке? Как вы думаете, что бы он ответил, если бы мы спросили у него, что ему больше всего нравится в вас как в маме/папе?*
- *Если бы ваш младенец умел говорить, как бы он ответил на вопрос, что ему нравится в том, как вы заботитесь о нем?*
- *Что бы ваш(а) __ (супруг, подруга, мама и др.) ответил на вопрос, что ему нравится в том, как вы заботитесь о вашем ребенку?*
- *Что нравится вашим детям больше всего в те периоды жизни, когда вы не употребляете наркотики?*
- *Если бы я могла появляться в вашем доме в любой момент по вашему желанию, когда бы вы вызывали меня, чтобы произвести на меня хорошее впечатление?*

Вопросы о поддерживающем окружении...

- *Кто помогает вам, когда дела идут плохо? Что самое полезное в том, что они делают?*
- *Кто больше всего помогает вам заботиться о детях?*
- *С кем из ваших родственников дети чувствуют себя безопаснее всего?*
- *Кто помогал вам раньше, в прошлые тяжелые периоды?*

...и его положительном влиянии на ребенка:

- *Как их помощь улучшила ситуацию для вашего ребенка?*
- *Что именно они делают, чтобы вам с ребенком жилось легче?*
- *Вы сказали, что ваша бабушка – ваш главный помощник. А что из ее действий помогает вам лучше заботиться о детях? Что помогает вашим детям расти и развиваться?*

По мере ответов на вопросы важно:

- *Выражать признание их сильных сторон (с помощью искренних комплиментов или как-то иначе)*

- Записывать ответы дословно, сохраняя формулировки клиентов

После того, как вы исследовали представления родителей о своих сильных сторонах и о том, как их видят дети / значимые люди, можно перейти к исследованию того, как родители представляют ожидания специалиста:

- *Я еще не очень хорошо знаком с вами и вашей семье, но про кое-какие сильные стороны уже услышал и записал, еще кое-какие – заметил. Как вы думаете, что именно я заметил и что хочу записать в опросник?*
- *Как вы думаете, что еще я должен был узнать или заметить из того, что в вашей семье идет хорошо?*
- *Вот те сильные стороны, которые мы записали. А есть ли какие-то еще сильные стороны вашей семьи, о которых мы не говорили?*

Защитные факторы и привязанность

- *Расскажите мне о моментах, когда вам удавалось ухаживать за детьми, следить, чтобы у них было все в порядке, несмотря на трудности в других сферах жизни?*
- *Можете ли вы вспомнить ситуацию, когда вы очень сердились на ребенка, но не стали его шлепать, а нашли какой-то другой способ успокоиться?*
- *Можете ли вы вспомнить ситуацию, когда вы с женой ужасно раздражали друг друга, но вместо того, чтобы кричать или драться на глазах у детей, нашли какой-то более мягкий вариант выяснения отношений?*
- *Можете ли вы вспомнить ситуацию, когда вы не просто употребляли наркотики, как только захотелось, а организовали перед этим безопасные условия для ребенка?*
- *Что бы ваши дети (родители, друзья...) могли бы рассказать про моменты, когда вы делали что-то для безопасности детей, не позволяя вашим проблемам плохо влиять на них?*
- *Я пока мало знаю о вашей семье. Как вы думаете, какие истории из вашей жизни о том, как вы заботились о ваших детях, помогут мне узнать вас с лучшей стороны ?*

Типичный вопрос: «Что если родители говорят неправду, когда описывают свои действия для защиты и благополучия ребенка?»

- Важен сам факт, что они могут описать такие действия, и что это будет записано как ориентир на будущее

- Если начать выяснять правдивость «правильных» действий, родители перейдут в защитную позицию, и станет невозможно опираться на свободную от проблем часть опросника
- Гораздо информативнее – задавать конкретные вопросы, чтобы получить максимально детализированное описание.

В ответах на вопросы защитные факторы и сильные стороны обычно смешиваются. Их можно сразу сортировать по соответствующим разделам или записывать сплошным текстом, а сортировать позже.

2. Что нас волнует?

Причиненный вред

Этот раздел – основной источник споров и конфликтов родителей и специалистов. Важно сразу признать, что он может стать точкой несогласия. При этом родители могут не признавать или активно отрицать вред в прошлом, но согласиться планировать безопасность ребенка в будущем и следовать этому плану («признание через обязательства»).

Начать обсуждение можно таким образом:

“Следующая часть нашего опросника – это такая часть, в которой у нас есть риск завязнуть в спорах, было ли что-то на самом деле или не было. Здесь мы попытаемся максимально четко описать все волнующие нас вещи, которые случались или предположительно происходили с вашим ребенком. О таких вещах непросто говорить каждому из нас. Поэтому я прямо хочу сказать, что мы не фокусируемся на вреде, причиненном вашему ребенку, чтобы нападать на вас. Наша общая задача – максимально четко описать события в прошлом, чтобы сделать все от нас зависящее, чтобы они не повторялись в вашей семье в будущем. Итак, готовы ли вы сейчас поговорить о том, что в нашем опроснике называется «вредом»?

В ситуациях, когда родители или другие члены семьи утверждают, что никаких эпизодов жестокого обращения или пренебрежения нуждами ребенка, не было, а информация о них – просто клевета, то можно сказать примерно следующее:

“Я понимаю, что вы не согласны с информацией, которая поступила в опеку. Мы не принимаем эту информацию сразу на веру, мы понимаем, что это в любом случае только часть всей истории. Но мы должны рассматривать возможность, что информация правдива, и должны относиться к ней серьезно. Поэтому мы запишем ее здесь, в разделе «Вред» – это поможет нам яснее обдумывать и обсуждать с вами, что

беспокоит нас в перспективе [указываю на раздел «Основания для беспокойства»]. Как только мы поясним, что нас волнует, мы начнем думать над тем, что должно измениться [указываю на раздел «Цели»], чтобы все были уверены, что вашим детям будет безопасно и хорошо. Давайте сейчас вернемся к тому, что в нашем опроснике называется «вредом»?

Для новых случаев:

- Мы много говорили о том, что у вас и ваших детей идет хорошо, но не будем забывать – я здесь, потому что к нам поступил сигнал о том, что у вас есть проблемы. Поэтому мне важно услышать ваше описание проблемы вашей семьи. Если у вас получится говорить о них прямо, то мы вместе сможем быстрее решить их, а после этого – перестать вмешиваться в жизнь вашей семьи. Готовы ли вы сейчас ответить на несколько вопросов о том, какие проблемы есть у вас и у ваших детей?*
- Вы говорите, что [проблема, названная в ответ на первый вопрос]. Не могли бы вы рассказать, как часто возникали такие ситуации? Сколько они длились? (и другие уточняющие вопросы: С кем? Что? Когда? Где?)*
- Что вас самого больше всего волнует в том, что [проблема, названная в ответ на первый вопрос]?*
- Как эта проблема влияет на детей? Что из этого – самое трудное для них?*
- Как вы думаете, как _____ (сам ребенок, бабушка ребенка, учителя в школе и др.) ответил бы на вопрос, что больше всего волнует его в этой ситуации и в ее последствиях?*
- Как вы считаете, что больше всего настораживает меня в той ситуации, о которой вы рассказали?*
- Хотите ли вы посмотреть, как я записал ваши утверждения в разделе «Причиненный вред», и проверить, нет ли тут фактов или их интерпретаций, о которых мы не поговорили? И наоборот, не пропустили ли мы что-то важное?*

Для случаев, которые уже находятся в работе (например, при смене куратора семьи):

- Что произошло с вашими детьми, из-за чего органы опеки обратили внимание на вашу семью?*
- Вы говорите, что [проблема, названная в ответ на первый вопрос]. Не могли бы вы рассказать, как часто возникали такие ситуации? Сколько они длились? (и другие уточняющие вопросы: С кем? Что? Когда? Где?)*
- Каким образом ваше [употребление наркотиков] влияет на детей? Что для них неприятнее всего? Что влияет на них самым худшим образом?*
- Кто из вашего окружения ближе всего знаком с вашей семьей и с вами как с родителем? Как вы думаете, что больше всего беспокоило его в том, как у вас шли дела?*

- *А что еще произошло с вашими детьми, из-за чего органы опеки обратили внимание на вашу семью?*
- *Думаю, что это непростой вопрос, но если бы ваши дети присутствовали сейчас здесь [если по каким-то причинам беседа проводится без детей] / если бы ваши дети уже умели говорить, что они бы назвали самым тяжелым для них в этой ситуации?*
- *Если бы ваш прошлый куратор случая был здесь, как бы он объяснил причины внимания к вашей семье со стороны органов опеки?*
- *Как вы думаете, какое из событий, произошедших в вашей семье, могло бы меня беспокоить больше всего?*
- *Давайте посмотрим на записи, которые я сделал до того, как прийти к вам, и проверим, есть ли там какие-то пункты, которые мы еще не обсудили?*

Обсуждение причиненного детям вреда может вызывать:

- защитную позицию (от гнева до замкнутости),
- стыд, вину или реакцию горевания в отношении прошлого,
- отчаяние и безнадежность в отношении будущего.

В ходе беседы важно:

- Признавать и называть эти чувства,
- Выражать уважение тому, что, несмотря на эти чувства, родители хоть немного сотрудничают со специалистом, проявляя моменты открытости и смелости,
- Напоминать, что обсуждение прошлых проблем – это ограниченная часть работы, и что благодаря этим усилиям мы сможем и позаботиться о детях, и уделить внимание их желаемому будущему.

Отягчающие факторы

- *Есть ли в вашей жизни что-то, что усложняет ваши попытки справиться с проблемами и обеспечить безопасность ребенка? Что именно?*
- *Как вы думаете, как _____ (сам ребенок, бабушка ребенка, учителя в школе и др.) ответил бы на вопрос, что мешает или не дает вам позаботиться о благополучии и безопасности ребенка?*
- *У вас есть проблема, которая волнует всех членов семьи. Что затрудняет ее решение, мешая вам всем?*
- *Как вы думаете, что может помешать вам взаимодействовать со специалистами и/или убедить их в том, что вы обеспечите ребенку безопасность в будущем?*
- *Вы сказали, что иногда вам труднее справляться из-за [например, проблемы с психическим здоровьем]. А как ваши проблемы с психическим здоровьем могут мешать вам обеспечивать безопасность детей?*

- *Как ваши проблемы с психическим здоровьем могут усложнить для вас общение со специалистами?*
- *В нашем опроснике мы записываем такие проблемы в раздел под названием «осложняющие факторы». Давайте посмотрим на то, что я записал, и подведем итоги.*

Как и в других разделах, когда вы исчерпали все темы, которые приходят в голову родителю, вы можете перейти к своим гипотезам:

- *Я только начинаю знакомиться с вами и с вашей семьей, но я кое-что заметил в том, о чем вы рассказывали / слышал от других людей, знающих вашу семью. Мне кажется, что это тоже может иногда мешать налаживать ситуацию. Хотите услышать мою версию, что может мешать, в дополнение к тому, что вы уже назвали сами?*

Записав мнения семьи и специалистов об осложняющих факторах, можно перейти к совместному их исследованию. В том числе, решить, есть ли среди них такие, которые дают основания для беспокойства (и должны быть записаны в соответствующем разделе).

- *Из всех «осложняющих факторов», которые мы здесь перечислили, какие кажутся вам самыми важными? На что надо обратить внимание? Хотите услышать мою версию?*
- *О каких «осложняющих факторах» важно знать другим людям, которые будут работать с вашей семьей и помогать вам обеспечивать безопасность для детей?*
- *Могут ли какие-то из этих «осложняющих факторов» в будущем причинить ребенку вред?*
- *Хотите, я объясню вам свое мнение, почему меня волнует этот «осложняющий фактор» и как иногда бывает, что это причиняет детям вред?*

3. Шкала безопасности и благополучия

Шкалирование безопасности и благополучия ребенка надо по возможности использовать со всеми взрослыми, которые включены в заботу о нем. Оно служит мощным инструментом для выяснения мнения людей, которым по какой-то причине сложно развернуто отвечать на вопросы о том, что происходит в семье.

Общая (и более профессиональная) формулировка вопроса звучит так:

- *Оцените то, как обстоят дела сейчас, по шкале от 0 до 10, где 0 означает такой уровень опасности для детей, что они сейчас не могут находиться под опекой своих родителей, а 10 – такой уровень безопасности и благополучия детей, что случай можно закрывать.*

Нашим клиентам вряд ли приходилось часто шкалировать что-то раньше, поэтому может потребоваться «подводка» к вопросу, например:

• Я хочу задать вам вопрос. Он может показаться странным, но давайте попробуем...

То, как вы определите «10» и «0» на шкале, очень сильно влияет на то, какую оценку поставит ваш собеседник. Лучше всего определять максимум через что-то, что вызовет у родителя эмоциональный отклик, например:

• Представьте, что на шкале от 0 до 10 «10» означает возможность быть такой матерью для вашего ребенка, какой вы всегда мечтали, а «0» — самое худшее положение дел для вашей семьи? Какую отметку вы поставите вашей нынешней ситуации?

Родственникам или друзьям семьи вопрос можно задавать так:

• Представьте, что на шкале от 0 до 10 «10» значит, что вы полностью уверены, что _____ (имя ребенка) будет в безопасности, когда о нем заботится _____ (имя родителя), и им не нужна никакая дополнительная помощь от вас, а «0» означает, что вы сильно беспокоитесь о ребенке и считаете, что ему надо пожить с кем-то, пока его родители не решат свои проблемы. Какую отметку вы поставите в нынешней ситуации?

Сама по себе оценка по шкале – еще не основание для выводов. Надо исследовать, что стоит за ней, а также помочь клиенту понять позицию других людей, поставивших другие оценки.

После того, как все вовлеченные в уход за ребенком люди поставили свои оценки, нужно расспросить каждого из них:

- Что хорошего происходит в семье, что позволило поставить вам именно такой балл, а не ниже?*
- Что волнует их, и не позволяет поставить на 1 балл выше?*
- Какие изменения они могли бы увидеть в семье, которые помогли бы им поставить на 1 балл выше?*

Эти пояснения дают новую информацию для опросника, соответственно:

- Сильные стороны / действия, способствующие защите, благополучию и развитию привязанности у ребенка.*
- Причиненный вред или отягчающие факторы / основания для беспокойства.*
- Цели / шаги по их достижению.*

Иногда члены семьи или сами дети ставят «10». Обычно это показатель недоверия к нам. Вместо того, чтобы оспаривать эту оценку, можно задать специальные уточняющие вопросы:

• Вы точно знаете себя и вашу семью, лучше, чем я. Как вы думаете, что самое важное я должен узнать о том, что у вас идет хорошо, что дает вам основания поставить «10»? А что еще?

• *Очень здорово слышать, что вас устраивает все, что происходит в вашей семье на данный момент. А как вы думаете, что важнее всего продолжать делать вашей семье, чтобы и дальше оставаться на «10»?*

• *Похоже, многое в вашей семье сейчас идет хорошо. А я хотел бы поговорить о том, что вы и ваши родные сделали, чтобы решить проблемы, которые были у вас раньше? Что помогает вам чувствовать себя так уверенно сейчас? А если вспомнить какие-то менее благополучные моменты в прошлом, до какой отметки вы опускались по этой шкале? Что это были за моменты? И как вам удалось от ____ (более низкий балл в прошлом) подняться до «10»? А что еще вы делали?*

Иногда члены семьи, наоборот, оценивают ситуацию на «0», и это тоже вызывает несогласие, если мы видим, что ничего катастрофического не происходит. Здесь может помочь такое уточнение:

• *Я вижу, что вы сейчас очень волнуетесь за ваших детей. Я как раз перехожу к вопросам про причины вашего волнения. Но прежде, чем мы закончим со шкалированием, я хочу уточнить, были ли у вас моменты, когда вы могли поставить оценку выше нуля? Где была самая высокая точка на шкале? Что происходило в такие моменты?*

Шкалирование можно также использовать, чтобы помочь родителям отрефлексировать отношение других людей к ситуации (включая специалистов защиты детства): предлагать оценить ситуацию с точки зрения другого и ответить на уточняющие вопросы о том, почему он(а) выбрал бы именно такую оценку.

Когда мы показываем родителям свою оценку их ситуации, это часто вызывает у них защитные реакции и страх осуждения. Прежде, чем сделать это, можно спросить их, какой оценки они ожидают. Поскольку они не ожидают чего-то хорошего, они предполагают достаточно низкий балл, иногда – даже ниже, чем мы поставили. Затем надо прокомментировать, что цель нашей совместной работы - повысить эти баллы, какими бы они изначально ни были.

4. Что должно произойти?

Основания для беспокойства

Здесь важно:

- Не погружаться в споры о том, является ли беспокойство реалистичным или «ничего такого случиться не может». Суть в том, что на основании имеющейся у нас информации мы считаем, что беспокоящие нас ситуации ТЕОРЕТИЧЕСКИ МОГУТ

произойти, но наша с родителями общая цель – чтобы они ТОЧНО НЕ происходили.

- Привлечь всех значимых взрослых (по возможности – и самих детей). Весь опросник ориентирован на сотрудничество с «поддерживающей сетью» семьи. Но раздел «Основания для беспокойства» особенно нуждается во включении широкого спектра мнений.

Процесс работы над «основаниями для беспокойства»:

1. Прояснить и записать свою собственную версию оснований для беспокойства до обсуждения ее с родителями.
2. Расспросить родителей, чтобы исследовать их причины беспокойства и записать их.
3. Показать родителям свою версию.
4. Вместе найти точки пересечения и сформулировать причины для беспокойства, учитывающие взгляды всех вовлеченных сторон – родителей, родственников, специалистов – указывая, кто автор каждого пункта и максимально опираясь на формулировки родителей.

Примерные вопросы для новых случаев:

- *Мы поговорили о том, какие проблемы существуют в вашей семье в данный момент. Если эти проблемы будут продолжаться, о чем вы будете волноваться? Какой вред может быть причинен вашему ребенку? А что еще нежелательного может произойти?*
- *Если бы ваши дети были здесь / уже умели бы говорить, что они рассказали бы о том, что пугает их в будущем, если проблемы будут продолжаться?*
- *Как вы думаете, что могли бы _____ (бабушка с дедушкой, соседи, учителя и др.) сказать нам сейчас о том, что их волнует в будущем ребенка?*
- *Как вы считаете, что больше всего волнует меня в том, что может произойти с ребенком в будущем, если не решить эти проблемы?*
- *Как вы думаете, что еще волнует органы опеки в отношении будущего ваших детей?*
- *Хотите ли вы посмотреть, как я записал ваши утверждения в разделе «Основания для беспокойства», и проверить, нет ли тут фактов или их интерпретаций, о которых мы не поговорили? И наоборот, не пропустили ли мы что-то важное?*

Для случаев, которые уже находятся в работе (например, при смене куратора семьи / при повторной оценке при воссоединении семьи):

- *Мы поговорили о том, какие проблемы ваша семья преодолевает в данный момент. Если эти проблемы повторятся в будущем, к чему это может привести для ваших детей?*

- Если бы ваши дети присутствовали сейчас здесь [если по каким-то причинам беседа проводится без детей] / если бы ваши дети уже умели говорить, как бы они ответили на вопрос, о чем они будут волноваться, когда семью снимут с сопровождения / когда они вернутся домой из СРЦ?
- Если бы _____ (бабушка с дедушкой, соседи, учителя и др.) присутствовали сейчас здесь, как бы они ответили на вопрос, о чем они будут волноваться, когда семью снимут с сопровождения / когда они вернутся домой из СРЦ?
- Давайте посмотрим на записи, которые я сделал до того, как прийти к вам, и проверим, есть ли там какие-то пункты, которые мы еще не обсудили?

Разработка совместных формулировок «оснований для беспокойства»

- Здесь записаны все наши беспокойства по поводу будущего детей: то, что волнует вас, и то, волнует других важных для вас людей – как вам кажется, и как они говорят об этом сами. Давайте посмотрим, что мы можем найти общего.
- Теперь давайте сравним наши совместные записи и те основания для беспокойства, которые я записал заранее, и попробуем найти точки соприкосновения.
- И вас, и меня волнует, что если Таша будет оставаться одна с дядей Грегом, то ему может прийти в голову трогать ее за интимные части тела или предлагать делать то же самое с ним. Мы боимся, что Таша испугается, а также не сможет понять, что это взрослый повел себя неадекватно, и будет считать «плохой» себя. Можем мы это так записать?
- Вы сказали, что [другая потенциальная проблема] волнует, в первую очередь, саму Ташу и вашу маму. Если мы выясним, что это действительно волнует их, то мы сможем записать «основание для беспокойства» с их именами. Как вы думаете, кому лучше поговорить с Ташей и вашей мамой, чтобы прояснить, насколько серьезной кажется им эта проблема?
- Какие еще общие моменты можно увидеть в этих «основаниях для беспокойства»?
- Давайте посмотрим на основания для беспокойства, которые написал я. Понятно, что вас они могут и не беспокоить. Но вот я опасаюсь, что вы снова вступите в отношения с тем мужчиной, который бил и толкал вас и с которым вы громко ссорились при Таше. Тогда она точно будет пугаться при виде происходящего, а может и «попасть под горячую руку» и тоже пострадать в пылу выяснения отношений. Предлагаю вписать этот пункт как то, что волнует меня, и выяснить, волнует ли это кого-нибудь еще в вашем окружении.
- Предлагаю вам оценить, до какой степени это волнует вас. Пожалуйста, отметьте себя на шкале от 0 до 10, где 10 значит, что вы на 100% уверены, что не собираетесь вступать в отношения с мужчиной, который позволит себе бить, толкать и

оскорблять вас, особенно перед Ташей, а о – что вы уверены, что эта ситуация в вашей жизни повторится.

• Как мы обойдемся с тем, что вы поставили 7? Могу ли я написать, что такая перспектива вас слегка волнует или не надо упоминать это основание для беспокойства как ваше?

• Как вы думаете, кого-то еще из значимых для вашей семьи людей волнует эта проблема? С кем вы посоветуете поговорить, чтобы выяснить это?

- Давайте проверим, что мы вписали имена всех значимых людей, когда указывали, чьи это основания для беспокойства.*

Таким образом можно записать основания для беспокойства и со стороны родителей, и со стороны специалистов, даже если не все стороны их разделяют.

Цели

Здесь нужно сформулировать видение безопасного и благополучного будущего для ребенка.

Если члены семьи активно спорят о том, что было и чего не было «на самом деле», то можно попробовать начать с целей. Разговор о мечтах и надеждах на будущее может помочь выстроить доверительные отношения и спокойнее признать проблемы, которые были в прошлом (и есть шанс, что они там и останутся).

Как показывает опыт, родители сами способных предложить практически все цели, которые специалисты считают важными для их детей, если помогать им при помощи подробных уточняющих вопросов.

Варианты начала беседы:

• Сейчас я считаю, что стоит сделать шаг от проблем, с которых началось наше взаимодействие с вашей семьей, и перейти к вашим личным планам на будущее вашей семьи. Каким вы его видите? Представьте, что через несколько месяцев вы решили все проблемы и мы сняли вас с сопровождения / ваши дети вернулись домой. Как будет выглядеть ваша забота о детях в ситуации, где проблем уже нет?

• Я понимаю, что вмешательство органов опеки в жизнь семьи – это не то, чего вам хотелось. Но представьте, что наша работа пошла вам на пользу и благодаря ей жизнь ваших детей изменилась к лучшему. Я понимаю, что это звучит странно. Но если так действительно получится, что именно изменится к лучшему для вас и для детей?

• Чтобы специалисты по защите детства больше не вмешивались в вашу жизнь, нам теперь надо убедиться, что в будущем вашим детям ничего не угрожает. Давайте

обсудим ваши идеи о том, как можно увидеть и понять, что ваши действия обеспечивают детям безопасность и благополучие. На основе этого можно будет поставить четкие цели. Предлагаю начать с того, чтобы описать картину вашей хорошей жизни с детьми. Если вы сможете стать таким родителем, каким всегда мечтали быть, что вы будете делать?

• Я понимаю, что вы согласны не со всеми основаниями для волнений, которые мы перечислили. А давайте перейдем к тому, что вы можете сделать, чтобы мы увидели, что дети будут в безопасности и мы тревожились зря?

По мере перечисления целей нужно уточнять их, чтобы сделать их:

- Сфокусированными на ребенке
- Описывающими конкретные поведенческие изменения
- «Закрывающими» все основания для беспокойства

Фокус на заботе о детях

Всегда нужно удерживать фокус внимания на заботе о детях. Если мы задаем общие вопросы «Что вы будете делать?», то получаем общие ответы, например, «Завяжу с наркотиками». Хотя отказ от психоактивных веществ – очень желаемая цель, но в такой формулировке даже самому родителю неочевидно, что же изменится при этом в жизни детей. Поэтому нужно использовать дополнительные уточняющие вопросы:

• Если вы не будете употреблять наркотики, что изменится для ваших детей? А что еще?

• Если вам удастся при помощи врача взять под контроль депрессию, что вы будете делать по-другому, ухаживая за детьми? А что еще?

• Если у вас появится больше друзей / официальная работа / водительские права..., то что благодаря этому изменится в жизни ваших детей?

Переформулирование целей в позитивном ключе

Формулировки «Я не буду...» лучше заменить на «Вместо этого я буду...», потому что клиентам проще придерживаться таких поведенческих изменений, а специалистам – проще оценивать их достижение.

• Вы сказали, что не будете тратить деньги на наркотики. Хорошо, а на что вы будете тратить их вместо этого?

• Ваш с Трейси план – не драться и не кричать друг на друга при детях. Но в любых семьях бывают разногласия и ссоры. У вас они, похоже, сразу не прекратятся. Какие у вас есть идеи, как можно спорить и обсуждать претензии другими способами?

Вопросы о точке зрения других людей

Некоторым людям сложно планировать будущее, поэтому вопросы об отношении других людей не только задают контекст, но и просто помогают мыслить о будущем.

- *Если ваша мама увидит вас в хорошем будущем, что нового она заметит в том, как вы обращаетесь с детьми?*
- *Что заметят сами дети?*
- *Если вы перестанете употреблять наркотики, какое изменение в том, как вы обращаетесь с детьми, в первую очередь заметит ваш ребенок / ваша мать / специалисты и др.?*
- *Представьте, что путешественники во времени сняли ваше счастливое будущее на видео. Что вы увидите на этой записи? Что будут делать дети, вы сами?*
- *Что бы дети посоветовали изменить, чтобы всегда чувствовать себя с вами в безопасности?*

Соответствие всем основаниям для беспокойства

Если родитель сформулировал цели, но они защищают не от всех потенциальных угроз (оснований для беспокойства), надо вместе заполнить пробелы:

- *Одна из проблем, которая нас волновала – что дядя Грэг может начать трогать Ташу за интимные части тела, если оставить их одних дома. Как вы думаете, что нужно сделать, чтобы этого не происходило?*
- *Вы упоминали, что у вас были периоды сильной депрессии, когда вы даже не могли встать с постели, чтобы заняться детьми. Что вы можете сделать до наступления таких периодов или во время них, чтобы дети все-таки получали необходимую заботу?*

Различия между формулировкой целей и подробным планом действий

Когда люди формулируют цели, они часто уходят в описание отдельных способов их достижения. Детализация – это хорошо, но она нужна в Плане действий. Сначала нам надо сформулировать, какие изменения мы хотим увидеть и как мы сможем оценить или измерить их достижение. Если клиент углубляется в подробности какого-то действия, но не говорит о том, ради какого результата он будет это делать, то можно направлять его:

Смотрите, вот мы записали цель: «Керри будет справляться с депрессией достаточно хорошо, чтобы мочь вставать по утрам и заниматься детьми. Если она чувствует,

что не может этого сделать, то она просит другого адекватного взрослого присмотреть за детьми в этот день». Ниже я записала все ваши идеи о том, как этого добиться: пойти к врачу, получить рецепт на антидепрессанты и проверить, помогут ли они вам; начать ходить к психологу, чтобы поработать с вашим травматическим опытом. Это отличные, смелые идеи – именно то, что нам понадобится, когда мы перейдем к Плану действий.

Чтобы описать, как изменится жизнь ваших детей, мы сейчас используем цели. А в План действий мы запишем, что вы и каждый из членов семьи будете делать, как организовывать уход за детьми, чтобы достичь этих целей. То есть цели – это «куда вы хотите прийти», а План действий – это «как туда добраться». Понятна ли разница? Если да, давайте запишем ваши предложения отдельно от целей, чтобы включить их в План действий. И как только мы проясним все цели, сразу перейдем к плану.

Осмысление целей, важных с точки зрения специалистов защиты детства

Обсуждать цели, поставленные специалистами, нужно после того, как полностью прояснены собственные цели семьи. Обсуждать их нужно, чтобы родители по-настоящему поняли и осмыслили, а может быть, и внутренне приняли эти внешние требования.

Начинать лучше, отталкиваясь от их собственных идей, предлагая посмотреть на них с позиции специалистов, например:

- *Мы поговорили о ваших идеях и мыслях о том, как вы будете действовать, чтобы обеспечить безопасность детей, и чтобы дети получали все необходимое. Вы предложили много идей, и теперь я чувствую себя гораздо увереннее, что наша работа успешно завершится. Как вы думаете, какие из ваших предложений - самые важные с точки зрения органов опеки?*

Далее мы проясняем, догадывается ли сам родитель о том, какие цели поставят перед ним специалисты:

- *Какие еще изменения в том, как вы заботитесь о детях, захотят увидеть органы опеки, чтобы закрыть ваш случай? А что еще?*
- *Когда вы смотрите на список Оснований для беспокойства, появляются ли у вас еще идеи, что надо делать, чтобы специалисты перестали беспокоиться?*
- *Давайте я покажу вам цели, которые записал перед тем, как начать обсуждать ваши, и мы посмотрим, о чем мы еще не поговорили?*

Создание совместных целей

Этот процесс включает в себя:

- Включение требований специалистов в перечень целей, над которыми семья согласна работать.
- Выбор целей, предложенных родителями, которые связаны именно с безопасностью и благополучием детей (например, цели, связанные с косметическим ремонтом, могут быть важны и привлекательны для мамы, но они выходят за рамки работы над основной темой).

Сейчас нам надо сделать один общий список целей, в котором будет и то, как вы планируете заботиться о детях и их безопасности, и то, что надо увидеть органам опеки, чтобы понять: того, о чем мы волновались, в реальности не случится.

• Сравните ваши цели и цели, которые я написал без вас, - есть ли хоть что-то общее? Есть ли похожие цели?

• Давайте посмотрим на цели, которых нет у вас. Я тут написал «У Керри есть способы решать споры и урегулировать конфликты с близким мужчиной или другими взрослыми друзьями. Она делает это без крика и рукоприкладства, особенно в присутствии Таши». Я понимаю, что вы вполне уверены, что больше не согласитесь на подобные отношения, но я как внешний наблюдатель все равно волнуюсь, поэтому нужно включить эту цель, чтобы быть уверенными в том, что будущие конфликты – если они все же будут – не навредят Таше. Готовы ли вы работать над этой целью – в смысле, делать что-то, что поможет ее достичь? А подходит ли вам такая формулировка или надо что-то поменять в ней?

• Давайте посмотрим на те цели, которые предложили вы, но которых нет у меня. Какие из них надо обязательно включить в раздел «Цели» в опроснике? Как вы думаете, какие цели – самые важные с точки зрения ваших детей?

«Введение» к целям

В качестве «введения» к целям можно добавить фразу, которая указывает на готовность всех людей из поддерживающей сети вместе работать над достижением целей, подчеркивает роль партнерства в нашей работе.

Видите, над разделом «Цели» в моем опроснике есть свободное место. Обычно мы записываем здесь введение, которое обращается ко всем людям, поддерживающим вашу семью, и показывает их важную роль в том, чтобы разработать и воплотить в жизнь план достижения этих целей.

Я обычно пишу что-то вроде: «Керри будет работать вместе со специалистами защиты детства и своей «группой поддержки», чтобы разработать и воплотить в

жизнь план, в результате которого...». Как вы думаете, помогает ли эта фраза понять, чем мы занимаемся? Как бы вы хотели сформулировать ее? Может быть, добавим сюда имена конкретных людей?

Итак, у нас получилось: «Керри, ее мама Дебра и ее сестра Элани (и другие родственники и друзья, кто захочет) будут работать вместе со специалистами защиты детства, чтобы разработать и воплотить в жизнь план, в результате которого у них получится сделать для Таши:».

Временные рамки

Отдельно нужно обсудить тот факт, что достижение целей – не «разовая акция», а устойчивый результат. Чтобы убедиться в его устойчивости, неизбежно потребуется время:

Я думаю, у получились понятные и подробно описанные цели. Если мы сейчас сделаем такой же подробный план действий по их достижению, этого будет достаточно для органов опеки, чтобы считать ваших детей в безопасности, закрыть ваш случай и больше не вмешиваться в жизнь вашей семьи. Давайте подумаем, с учетом всех обстоятельств, которые нас волнуют, сколько времени нам понадобится, чтобы убедиться, что план работает стабильно? Сколько времени должно пройти, чтобы я как внешний наблюдатель понял, что план стал частью вашей повседневной жизни? К чему это ближе – к одному месяцу или одному году?

Примерная формулировка:

Органы опеки будут наблюдать в течение 6 месяцев, и если план будет успешно работать, они закроют случай.

План действий

Составление плана действий полезно в разных аспектах: оно дает возможность не только прописать конкретные шаги, но и продемонстрировать / улучшить понимание причинно-следственных связей и способность устанавливать приоритеты, если родителям не хватает этих навыков.

- *Как вы считаете, какие шаги помогут вам продвинуться к этим целям?*
- *Какая поддержка от специалистов вам понадобится, чтобы достичь их?*
- *Каким будет ваш ближайший шаг в направлении этой цели, пусть даже самый крошечный?*

- Как вы думаете, чтобы бы вам посоветовал сделать _____ (ваш ребенок, бабушка, подруга и др.), чтобы начать движение к цели?

Если родителям сложно сразу набросать общий план, надо последовательно обсудить с ними каждую цель:

- Вы сказали, что хотите научиться улаживать споры с Дэвидом такими способами, которые безопасны для детей. Как вы думаете, что это за способы? С чего можно начать учиться?
- Одна из наших общих целей – чтобы ваша дочь всегда была под присмотром безопасного взрослого, который трезв и не под действием наркотиков. Как вы думаете, с чего можно начать это организовывать?

Уместно вернуться к шкалированию:

- По шкале безопасности и благополучия вы оценили ситуацию на 6 баллов из 10. Что нужно сделать, чтобы оказаться на отметке 7 баллов? А что еще? Как потом можно «подняться» еще на 1 балл выше?
- Что другие люди должны сделать, чтобы помочь вам «подняться» на 1 балл выше?
- А я оценил вашу ситуацию на 5 баллов. Как вы думаете, какие ваши действия заставят меня пересмотреть оценку и поставить на 1 балл выше? Какие еще?

«Круги безопасности и поддержки»: выявление людей, которые могут составить сеть поддержки семьи

Sonja Parker (sonja.parker@iinet.net.au) Circles of Safety & Support. A tool to help parents identify people for their family's safety & support network

<https://www.communities.qld.gov.au/resources/childsafety/practice-manual/framework-circles-safety-support-booklet.pdf>

Развитие и укрепление сети поддержки и безопасности вокруг семьи – это ключевой компонент практики защиты детей, ориентированной на решение. В эту сеть могут входить родственники, друзья, люди из местного сообщества, которые связаны с семьей, а также специалисты, работающие с ней. Желательно привлекать всю сеть к разработке плана сопровождения.

«Круги безопасности и поддержки» (Circles of Safety and Support¹) – инструмент, помогающий визуализировать сеть поддержки и безопасности. С его помощью можно наглядно объяснять важность существования такой сети, задачи, которые она может решать, а также обсуждать, кого надо / не надо включать в эту сеть в текущей ситуации.

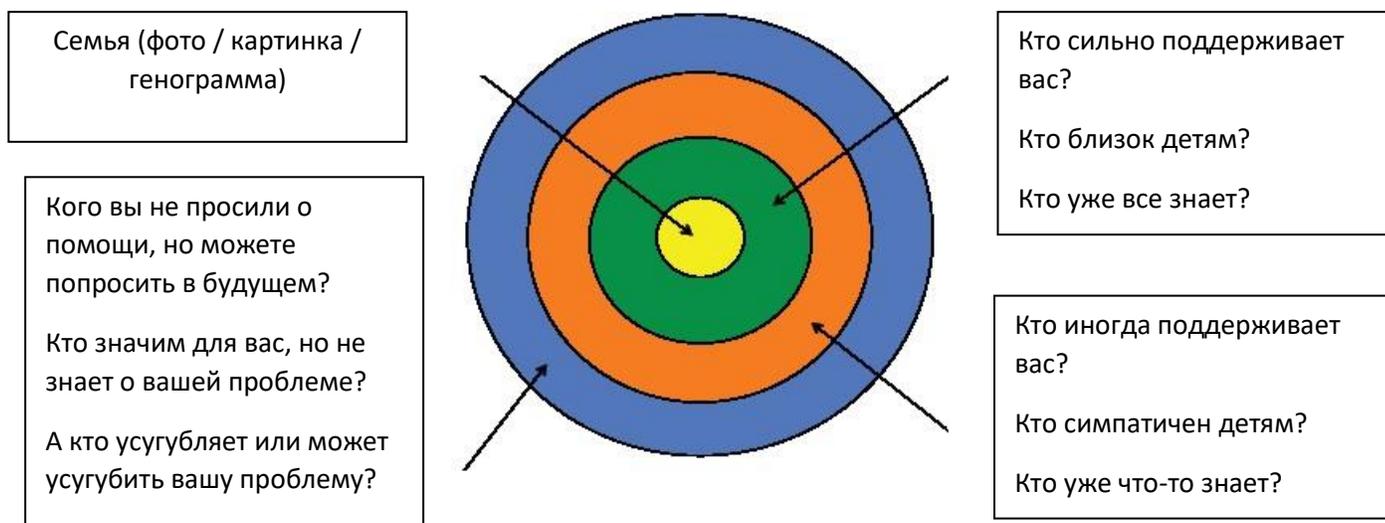
«Круги безопасности и поддержки» можно использовать уже на первой встрече с семьей и продолжать работать с ними постоянно. Многие родители не хотят «втягивать» своих родных и знакомых в общение со специалистами из сферы защиты детства, поэтому стараются не рассказывать о своем окружении. «Круги безопасности и поддержки» помогают исследовать возможную пользу от приглашения других значимых людей к решению проблемы.

СТРУКТУРА КРУГОВ

«Круги безопасности и поддержки» – это 3 круга с семьей в центре. Члены семьи (дети и взрослые) обозначаются в центре наиболее удобным и адекватным ситуации способом (фрагментом генограммы, простыми подписями, рисунками или фотографиями и др).

¹ Автор вдохновлялась методикой Сьюзи Эссекс (Susie Essex) «Слова и картинки» (Words & Pictures), а также кругами для анализа социального окружения из методики «Защитное поведение» (Protective Behaviours).

- Внутренний круг: люди, которые уже знают о том, что произошло и по каким причинам (почему семья попала в поле зрения специалистов), и/или уже активно поддерживают семью.
- Средний круг: люди, которые замечают, что в семье «что-то идет не так» или знают о конкретных событиях, но в курсе подробностей и причин. Люди, которые поддерживают родителей и/или ребенка в отдельные моменты.
- Внешний круг: люди, которые не знают о том, что случилось.

ПРИМЕНЕНИЕ КРУГОВ

1. Обсуждение потребности в сети поддержки и безопасности

Начало работы с этим инструментом вытекает из беседы с родителями о том, что мы понимаем под «сетью поддержки и безопасности», и о том, что такая «сеть» необходима для планирования безопасности ребенка. Примерное объяснение:

Когда наша организация работает вместе с вами над тем, чтобы наши опасения по поводу детей не подтвердились в будущем, нам важно убедиться, что у детей будет «сеть поддержки и безопасности», то есть люди, которые часто видятся с детьми и которые вместе с нами будут предлагать идеи для плана и выполнять их. Вы знаете старую поговорку: «чтобы вырастить ребенка, нужна целая деревня»? То, что я называю «сеть поддержки и безопасности» - это такая ваша «деревня». Мне важно знать, что вы с детьми не окажетесь одни, когда мы закончим с вами работать; что в

жизни детей всегда будут люди, которые помогут вам обеспечить их безопасность в тех ситуациях, которые нас волнуют².

При любых вариантах ответа родителей (начинают перечислять таких людей / говорят, что таких людей у них в окружении нет), можно спросить разрешения порасспрашивать об этом поподробнее и переходить к «Кругам», рисуя их на заготовке или белом листе бумаги по мере развития беседы (если вы работаете на простом белом листе, то не забудьте оставить пространство в центре, чтобы потом обозначить саму семью).

2. Внутренний круг

Основной вопрос:

Кто из людей, окружающих вас и вашего ребенка, уже знает о том, что произошло; из-за чего вашу семью поставили на учет / ваш ребенок оказался в замещающей семье?

Отметьте этих людей во внутреннем круге.

Попытки заполнить внутренний круг – это повод для комплиментов, подчеркивающих открытость и смелость клиента:

- *Мне кажется, что рассказывать своей матери о том, что случилось, было непросто. Как вам удалось найти в себе силы, чтобы все-таки рассказать?*
- *Вы рассказали нескольким людям о том, что случилось. А ведь каждый такой разговор – очень трудный. Что вас поддерживало в те моменты?*

Далее надо несколько раз задать вопрос “Кто еще знает о том, что произошло?”, чтобы никого не пропустить. После того, как внутренний круг заполнен, можно задать вопросы для дальнейшего исследования отношений с людьми в нем, например:

- *С кем из эти людей было сложнее всего говорить о проблеме?*
- *Кому первому вы рассказали о проблеме?*

3. Средний круг

- *Кто из людей, окружающих вас и вашего ребенка, знает, что дела у вас идут не очень хорошо, но не знают, что именно случилось? А кто слышал о том, что случилось, но без подробностей?*

² Это соответствует структуре методики для оценки рисков и защитных факторов «Признаки безопасности» (Signs of Safety)

4. Внешний круг

- *Кто из людей, окружающих вас и вашего ребенка, вообще ничего не знает о случившемся?*

5. Перемещение людей из внешних кругов к внутреннему

Если во внутреннем круге мало людей в принципе или мало тех, кто способен поддержать, то надо выяснить, кого из людей в среднем круге клиент готов «переместить» во внутренний круг.

Я начал рассказывать про эти круги с того, что нам нужны люди, которые будут поддерживать вас и обеспечивать безопасность вашего ребенка в будущем. Конечно, для этого они должны знать, что случилось и что нас волнует. Те, с кем вы уже поговорили по собственной инициативе, отмечены во внутреннем круге. Давайте теперь убедимся, что это – подходящие люди для нашей задачи и что их достаточно.

- *Кто из людей в среднем или внешнем круге был бы вам нужен как помощник во внутреннем круге?*
- *Есть ли кто-то в среднем или внешнем круге, кому вы планировали рассказать или даже пытались о случившемся, но пока не смогли?*
- *Кого дети / бабушка / [другой конкретный человек из внутреннего круга] хотела бы привлечь из среднего или внешнего круга к себе в помощь?*
- *Вы хорошо знаете этих людей в кругах, а я совсем с ними не знаком. Но у меня тоже есть родные и друзья, и я знаком с опытом других семей, поэтому у меня есть кое-какие идеи про людей, которые могут помочь... Как вы думаете, кого бы я посоветовал вам включить во внутренний круг?*
- *С кем из этих людей вам легко и комфортно? Кто лучше всех вас понимает? Кто будет важной частью сети поддержки и безопасности?*

Предложения по «перемещению» людей можно изобразить стрелками. Можно также дорисовать их во внутренний круг, но другим цветом.

6. Сколько людей надо включить в сеть поддержки?

Часто этот вопросы задают сами клиенты. Однозначного ответа на него нет, но нужно постараться сформулировать его по возможности конкретно для конкретной ситуации. Думая о количестве людей в сети, надо учитывать:

- Суть проблемы и степень тяжести
- Возраст и уязвимость детей
- Количество людей, которых потенциально возможно привлечь к участию

Их должно быть достаточно, чтобы семья с их поддержкой ежедневно выполняла действия, прописанные в плане. Например, если в плане безопасности прописано, что кто-то *постоянно* должен быть рядом с матерью, страдающей от депрессии, и ее младенцем, то в поддерживающей сети должно быть гораздо больше людей, чем если в плане безопасности прописано, что ребенка надо сопровождать на эпизодических встречах с отцом, применявшем к нему насилие.

Финальное решение о количестве людей в сети необходимо согласовать с ними самими, чтобы убедиться, что они справятся с реализацией и контролем плана безопасности в текущем составе, с учетом их собственных жизненных обстоятельств и планов.

7. Обсуждение того, что имеется в виду под «безопасными» людьми

Далее надо обсудить, насколько люди, входящие в сеть, «безопасны» (т.е. действительно будут действовать в интересах ребенка, а не усугублять проблему).

Чтобы перейти к такому обсуждению, можно начать с вопросов:

- *Если бы вам неожиданно понадобилось лечь в больницу, с кем из людей, отмеченных во внутреннем круге, вы бы со спокойной душой оставили детей?*
- *Как вы думаете, с кем ваш ребенок захотел бы остаться в такой ситуации? С кем ему спокойно?*
- *Бабушка / [другой конкретный человек из внутреннего круга] была бы спокойна, если бы дети остались – с кем из внутреннего круга?*
- *Вы хорошо знаете этих людей в кругах, а я совсем с ними не знаком. Как вы думаете, с кем бы вы могли оставить ребенка, чтобы при этом мне как специалисту было спокойно?*

«Безопасных» людей надо отметить на схеме, обведя их в круг (если мнения членов семьи о том, кого считать «безопасным», расходятся, то можно использовать разные цвета для мнения разных людей; тогда тот, кого считают «безопасным» все, будет обведен несколькими кругами). Это подчеркивает коллегиальный характер решения – все близкие

взрослые берут на себя ответственность за решение, кого еще включать и не включать в сеть поддержки для ребенка³.

8. Что люди должны знать, чтобы быть частью сети?

На этом этапе мы возвращаемся к идее, что во внутренний круг входят люди, которые «знают все», и исследуем, *что именно* они знают, и какая еще информация им нужна:

• Итак, эти люди знают о случившемся практически все. Давайте поговорим о том, что именно они знают? Что вы им рассказали?

Базовые требования к информации, которую должен знать участник сети поддержки и безопасности⁴:

- Знать, что произошло с детьми в семье, в том числе, позицию специалистов сферы защиты детства, работающих с семьей
- Понимать, что волнует родителей и специалистов, какие риски могут реализоваться в будущем
- Если мнения родителей и специалистов расходятся, то людям в поддерживающей сети надо знать обе версии – не чтобы встать на чью-то сторону, а чтобы понимать, при каких условиях случай будет закрыт

9. Как проинформировать всех членов сети?

Пути включения людей в сеть поддержки:

- Родители могут взять на себя задачу донести информацию до потенциальных участников сети поддержки и безопасности. В этом случае на первой встрече с участниками сети специалист должен убедиться, что все поняли его позицию правильно, без искажений.
- Потенциальным участникам сети можно передать копии Опросника незадолго до первой встречи с ними, и начать встречу с обсуждения прочитанного.
- В качестве краткого и очень понятного введения в проблему можно использовать детский инструмент «Картинки и разговоры» (Words and Pictures), показав и обсудив его на первой встрече.

³ Если речь идет о ситуации высокого риска для жизни и здоровья ребенка, то последнее слово о том, является ли тот или иной человек «безопасным» и подходящим участником сети безопасности и поддержки, должно оставаться за специалистами уполномоченной службы (например, органа опеки и попечительства).

⁴ Это соответствует структуре методики для оценки рисков и защитных факторов «Признаки безопасности» (Signs of Safety)

10. Роль сети безопасности и поддержки

Сеть безопасности и поддержки – неотъемлемая часть плана безопасности и его реализации, поэтому очень важно, чтобы родитель понимал, каковы будут ее функции, и как ее участие вписывается в общий процесс планирования и работы специалистов с семьей. В большинстве случаев мы делегируем родителям приглашение потенциальных членов сети поддержки на первый консилиум, поэтому родителям надо обдумать и проговорить свои представления об их задачах.

• Во внутренний круг вы вписали всех людей, которые знают о произошедшем и могут стать частью сети поддержки. Мне кажется, здорово, что так много людей уже в курсе и могут помочь. Еще вы предложили людей из среднего и внешнего круга, которых вы тоже хотите ввести в курс дела и сделать частью сети. Теперь давайте подробно говорим о том, что эти люди должны будут делать?

Перед тем, как напоминать, каким образом устроен процесс оценки рисков и сильных сторон, и объяснять, как вписывается в него идея «сети безопасности и поддержки», важно выяснить, что родители уже знают / понимают о роли поддерживающего окружения:

• Мы пока не говорили подробно о задачах сети поддержки, но если эти люди согласятся стать сетью поддержки вашего ребенка, как вы думаете, что им надо будет делать?

Далее надо продолжать спрашивать: “А что еще этим людям надо будет сделать?”, чтобы родитель продемонстрировал свое понимание функций людей из поддерживающего окружения.

Базовые требования к членам сети поддержки:

- Согласны будут выслушать мнение специалистов сферы защиты детства о том, что произошло с ребенком в семье, какие риски существуют в будущем и каким должен быть план предотвращения этих рисков.
- Готовы прийти на встречу, где вместе с родителями и специалистами будут разрабатывать подробный план по обеспечению благополучия и безопасности ребенка в будущем. Количество встреч – 1-2, но в сложных ситуациях может достигать до 12.
- Готовы продолжать сотрудничество с семьей и специалистами в процессе выполнения плана – на период от 0,5 до 2 лет.
- Могут продолжать поддерживать семью длительное время, пока дети остаются уязвимыми к выявленным в ходе оценки рискам. Также надо обсудить, после какого

периода активной работы (в том числе, активного участия сети поддержки) можно будет закрыть случай.

11. Использование «Кругов» с другими членами семьи

После того, как вы заполнили «Круги» с основным лицом, ухаживающим за ребенком, полезным будет привлечь других членов семьи, живущих с ними, и самого ребенка:

- Предложить им ответить на все те же вопросы, чтобы при необходимости добавить еще людей во внутренний круг.
- Можно делать это без присутствия родителя или вместе с ним, по договоренности.
- Если родитель присутствует, хорошей практикой будет делегировать ему объяснение задания и задавание вопросов

После того, как члены сети безопасности и поддержки встретятся, можно будет осуществить проверку вместе с ними (Достаточно ли участников сети? Если недостаточно, кого еще они могут подключить?)

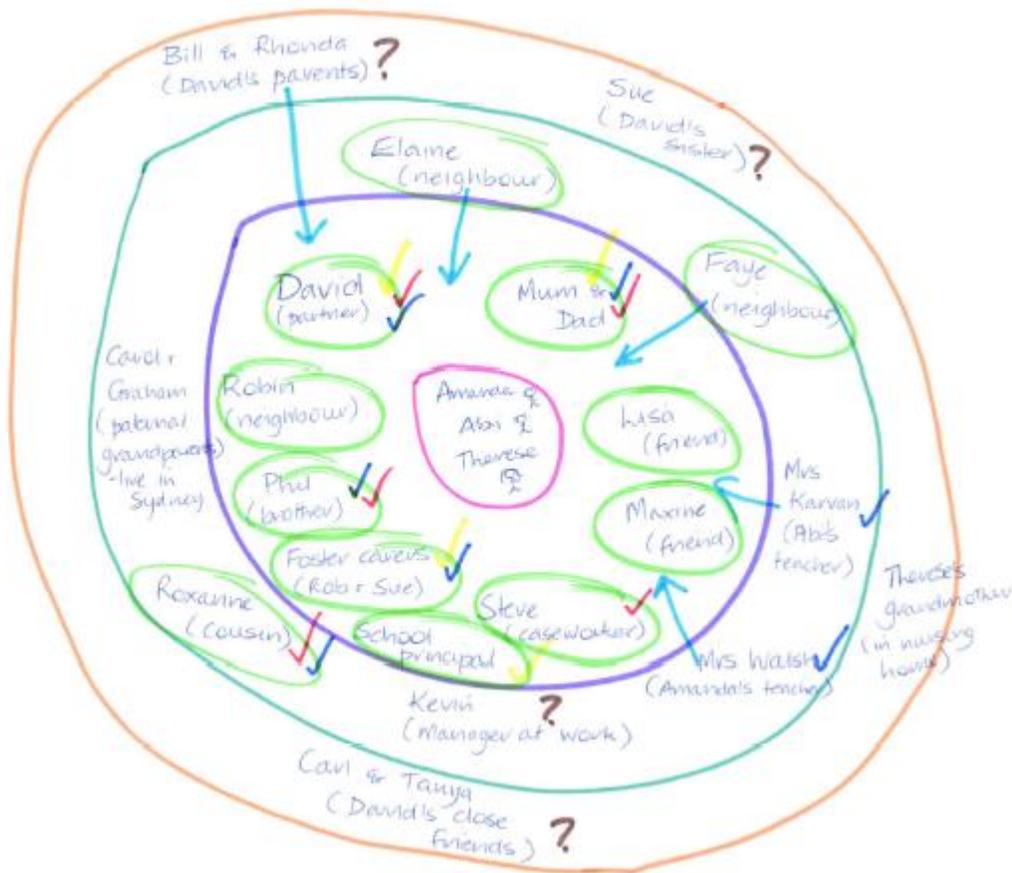
12. Куда двигаться дальше, когда «Круги» заполнены?

- Определиться, кто, как и когда пригласит потенциальных участников сети безопасности и поддержки к работе с семьей.
- Назначить место и дату первой очной встречи сети (с участием и родителей, и специалистов).
- Определиться, каким будет формат / процесс проведения встречи, чтобы все участники сети поняли суть рисков для ребенка, с которыми они имеют дело.

ПРИМЕР

Пример из реальной работы Сони Паркер (Sonja Parker) в г. Перт (Австралия). Все имена изменены. У клиентки Терезы есть две дочери – Эби (6 лет) и Аманда (8 лет). Два года назад Департамент по защите детей поместил Эби и Аманду в замещающую семью, потому что девочки были свидетелями домашнего насилия и взаимных конфликтов Терезы с ее тогдашним партнером, а также часто оставались дома ночью одни, когда Тереза уходила тусоваться и принимала наркотики.

Сейчас Департамент по защите детей направил случай в службу воссоединения семей (reunification service), поскольку Тереза ушла от своего бывшего парня-агрессора, а также продемонстрировала стабильное воздержание от наркотиков.

Соня (С): (объяснила процедуру воссоединения с детьми) Если это понятно, я хотела бы начать с обязательной части работы – с того, чтобы обсудить вашу с девочками сеть безопасности и поддержки.

Тереза (Т): Я понимаю, что это такое, но у меня нет рядом людей, которых можно включать в эту сеть.

С: Можно я задам вам вопрос про это? (Тереза кивает) Есть ли рядом с вами или рядом с вашими дочерьми такие люди, которые в курсе всего, что произошло с вами? Те, кто знает, как Терри бил девочек, как девочки видели ваши с Терри драки, и как они остались одни дома, когда вы с Терри ушли на ночь?

Т: Дэвид, мой парень. Мы встречаемся уже полгода. Он все знает о том, что случилось. Еще мои мама с папой все знают.

С: Когда выстраиваешь новые отношения с молодым человеком, всегда очень нелегко рассказывать про такие моменты своего прошлого. Как вам удалось с этим справиться?

Т: Я здорово волновалась перед тем, как рассказать Дэвиду. Но в реабилитационном центре я усвоила: если ты не готов быть честным с людьми, не жди серьезных отношений с ними...

С: Да... А кто еще знает о том, что случилось?

Т: Еще мои подруги из реабилитационного центра.

С: А как их зовут?

Т: Максин и Лиза.

С: А кто еще знает о том, что случилось?

Т (*немного подумав*): Ну, еще мой брат, но мы с ним особо не общаемся.

С: То, как вы с ним общаетесь, мы обсудим чуть позже, хорошо? Сейчас мы просто пытаемся записать всех людей, кто знает о случившемся, и никого не пропустить.

Т: Поняла. Его Фил зовут.

С: А еще?

Т: Больше никого, вроде, нет...

С: А если посмотреть глазами ваших дочек? На людей, которые их окружают? Кто из них знает, почему девочки живут в фостерной семье?

Т: Ну, тогда, их фостерные родители, конечно, знают, их соцработник... еще соцпедагог, который сопровождает их на встречи со мной... и директор их садика.

С: А есть ли люди рядом с вами или рядом с вашими дочерями, которые не в курсе всего, что произошло, но кое-что слышали и знают?

Т: Довольно много народа... Мои соседки – Элани и Фэй... воспитательницы в группах у девочек, две воспитательницы – они же в разные группы ходят. Моя двоюродная сестра Роксана. И Кевин, это менеджер магазина, где я подрабатываю.

С: А кто-то еще в вашей семье слышал о том, что случилось? Например, родственники со стороны отца девочек?

Т: А, да, еще их бабушка с дедушкой. Но я с ними это не особо обсуждала. Они живут в другом штате... Мы не ссорились, но как бы перестали общаться после того, как умер мой бывший муж. И это было 4 года назад. И все, больше никто не знает.

С: А есть ли сейчас в вашей жизни люди, которые не знают ничего о том, что случилось?

Т (*долго думает*): Это семья и друзья Дэвида, что ли? Я с ними встречалась всего пару раз, потому что они живут за городом. Но я им не говорила, что мои дочки живут в приемной семье. Они знают, что у меня есть дети, но думают, что я просто оставляю их с подругой или с няней, что-то в этом роде...

С: А кто из этих людей наиболее важен для вас?

Т: Родители Дэвида, его сестра Сью... Карл и Таня – это самые близкие друзья Дэвида.

С: Давайте запишем их имена во внешнем круге... А кто еще из значимых для вас людей не знает, что произошло?

Т: Ну, моя бабушка не знает, она в доме престарелых живет.

...

С: Теперь, пожалуйста, посмотрите на всех этих людей, которых ты вписала в Круги, и подумай, если кто-то еще важный для вас или ваших дочек, кого мы еще не вписали?

Т: Нет, все здесь.

Всего Тереза перечислила 11 людей во внутреннем круге, 8 – в среднем круге, 6 – во внешнем круге; итого 25 потенциальных участников сети безопасности и поддержки.

С: А теперь у меня есть важный вопрос про всех этих людей. Нам надо понять, кто из них – безопасные люди для твоих детей. Представьте себе, что вы уже живете вместе с дочками, и вдруг вам срочно понадобилось лечь в больницу. С кем бы вам было спокойно их оставить в такой ситуации?

Т: *(показывает пальцем):* С ней, и с ней, с Дэвидом... *(Тереза обводит их зеленым)* А еще родители и друзья Дэвида, и мой менеджер... Я их мало знаю, но, скорее всего, они тоже «безопасные люди», как вы сказали... *(Тереза обводит их зеленым и ставит рядом вопросительные знаки)*

С: А если бы я спросила Эби и Аманду, с кем бы им было комфортно остаться, если бы мама попала в больницу, то кого бы они назвали?

(Проработали «безопасных» людей с точки зрения детей – отметили их синими галочками, их бабушки, т.е. матери Терезы – красными галочками, куратора случая со стороны детей Стива – желтыми галочками).

С: А как вы думаете, сколько вообще людей вам нужно в сети поддержки для Эби и Аманды?

Т: Если уж этой сети поддержки придется ходить на встречи со специалистами, придумывать план, следить потом, чтоб все по плану шло... Тогда нужно человек 10, чтоб это все не свалилось на одних моих родителей. Но вообще мне неудобно просить людей уделять нам с девочками столько сил и времени.

С: Дело в том, что существование сети поддержки – это обязательное условие для возвращения детей в семью.

Т: Я попрошу, конечно, но разве тут все от меня зависит? Я просто не надеюсь, что они согласятся!

С: Естественно, вы не можете отвечать за других людей. Но я уверена, что вам удастся до многих из них донести, что вам от них нужно и почему это важно. Вы уже составили очень подробную схему.

(Много похожих реплик спустя)

Т: Да я сама понимаю, что это надо мне! Чтобы я нормально справлялась с девочками, когда они ко мне вернутся...

С: Да, этой действительно ваша большая помощь. А кто из внутреннего круга мог быть стать частью сети поддержки?

Т: Мои мама с папой, Дэвид, мои подруги Лиза и Максин, и соседка Робин. А вот Стив – это куратор случая – директор школы девочек и, тем более, их фостерные родители – не считаются сетью поддержки. То есть они важные люди, но они не наши...

С: Тогда давайте думать, кого из «своих» вы переместите из среднего или внешнего круга во внутренний. Как вы думаете, кто из внешних кругов будет нужен вам во внутреннем круге? А кого бы Эби и Аманда туда позвали?

Т: Мне нужна будет помощь от соседок, Элани и Фэй. А девочки захотят, чтобы их учительницы были в сети поддержки, они их уважают.

С: Кто-то еще?

Т: Родители Дэвида... Я их почти не знаю, но мне кажется, что они хорошие люди, и они поймут, если с ними поговорить. Но только если Дэвид не против.

С: Давайте отметим стрелками тех, кого хотим пригласить во внутренний круг.

Т: А теперь мне надо показать это Дэvidу... и еще моей маме. Мы с ними обсудим, что может делать эта «сеть поддержки» и кого в нее надо позвать.

С: Отлично! Давайте вы это сделаете, а мы вместе потом решим, когда назначить встречу, и обсудим, кого и как на нее пригласим.

В итоге на встречу пришли 13 человек, и все они оставались в «сети», работая над планом для Эби и Аманды, который на момент написания методички был еще не завершен.

Комментарии:

- Как видно из примера, обсуждение «Кругов» может происходить на очень детальном уровне (иногда – на нескольких встречах), чтобы клиент мог разобраться со своими опасениями. Нельзя его торопить.
- Работа с «Кругами» может быть нелинейной – можно «перескакивать» между этапами, следуя за интересом или озабоченностью клиента. Важно фиксировать всю информацию визуально, чтобы можно было подытоживать / перепроверять / убедиться, что все этапы пройдены.

Интервизия в ориентированном на решение подходе

Акценты в описании случая

- Как вы начали работать с семьей? Каким было первое представление о наилучших целях и путях их достижения?
- Что уже помогало в начале работы: а) с точки зрения специалистов б) по обратной связи от семьи?
- Каковы текущие цели и почему мы считаем, что они достижимы (какие есть исключения из проблемной ситуации в прошлом и в настоящем)? Почему члены семьи считают, что эти цели для них достижимы? О каких своих ресурсах они знают (и пользуются ими)?
- Что уже достигнуто в этом направлении?
- Какие изменения должны произойти, чтобы мы могли закрыть случай? Каков минимальный уровень требований к этим изменениям? Как мы увидим, что они произошли?

«На какой вопрос мы хотим ответить себе, обсуждая этот случай?»

1. Нормализовать чувства «держателя» случая. Трудности бывают у всех.	Мы убеждены, что наши коллеги: • Хотят, чтобы их работа вела к изменениям в жизни своих клиентов• Готовы осваивать навыки, которые помогут достигать этой цели• Хотят, чтобы организация, в которой они работают, принимала и ценила их• Уже обладают навыками решения проблем, поэтому задача супервизии – дать дополнительные навыки• По умолчанию уважают своих клиентов, и воплощают это уважением в работе, если в организации для них самих создана уважительная и поддерживающая среда <i>De Jong, P., & Berg, I. K. (2012). Interviewing for solutions (4th ed.). Belmont: Thomson Brooks/Cole.</i>

2. Убедиться, что мы действительно работаем с клиентом и его проблемами. Проверить, стоит ли на повестке дня «прогресс»: работаем ли мы с клиентом над изменениями ИЛИ поддерживаем статус-кво до какого-то момента? 3. Проверить, что цель работы поставлена правильно. Насколько ваши цели совпадают с целями клиента? Действительно ли клиент готов работать над целью? Реалистичны ли цели?	Возможные варианты: «клиентом» является не благополучатель, а партнерская организация / клиентом, который должен измениться – это не благополучатель, а сообщество вокруг него / клиент не понимает, что он – клиент. Что можно сделать: • Анализ типа отношений с клиентом при помощи «модели Брюгге» • Оценка риска (или прогресса) и ближайших шагов всеми членами команды при помощи шкалирования + обсуждения «крайних» вариантов • Обсуждение с точки зрения клиента [см. ниже] • Анализ «возможного» и «желательного» с позиций команды специалистов и клиента
4. Проверить: может быть вы уже приблизились к цели, но это оказалось не очень заметно. Пересмотрите исходную оценку ситуации и сравните с текущим положением дел. Обратите внимание на маленькие изменения. 5. Учитесь как на ошибках, так и на успехах. Что вы сделали хорошо, несмотря на ошибку? Какие шаги по ее исправлению были удачными? 6. Помните, что вы в любом случае причастны к позитивным изменениям в жизни клиента. Если случай завершается	НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: Позиция «временной уверенности»: позволяет описывать и сравнивать варианты. <i>«Допустим, что на данный момент дела обстоят именно так»</i> • Какие преимущества вы сейчас можете получить от временной уверенности? • Каковы потенциальные риски в том, что мы сейчас приняли это утверждение как верное? Что мы действуем на основе этого предположения? • Что помогает вам оставаться в позиции временной уверенности? • Что не дает «соскользнуть» в состояние окончательной уверенности? • Как выстроить нашу работы, чтобы и действовать так, как будто это предположение верно, и иметь возможность позже попробовать другие варианты? • Если мы правы, то что тогда? Куда это приведет нас?

помещением ребенка в организацию для детей-сирот или без наблюдаемых улучшений, подумайте, как вы все-таки повлияли на жизнь семьи за время работы с ними. В чем улучшилось качество жизни (в том числе, вне сферы детско-родительских отношений)? Какие возможности или новый опыт получила семья / отдельные ее члены, который не могли бы получить без вас? <i>На основе Berg, Insoo Kim (1994). Family based services: a solution-focused approach</i>	• Если мы ошиблись, каким может быть следующий шаг в поисках правильного направления? <i>Stewart, K. (2003). Certainty in couples therapy . American Association for Marriage and Family Therapy, Long Beach.</i> «ТУПИК» • Если ситуация начнет улучшаться, как вы поймете? Что вы заметите в качестве спонтанного улучшения у клиента? • Какими могут быть первые признаки того, что вы сдвинулись с мертвой точки? • Что помогало вам раньше в подобных тупиковых ситуациях? • А был ли опыт выхода из тупиковых ситуаций, совсем непохожих на эту? • Что из этого опыта можно попробовать в текущей ситуации? <i>Thomas F.N. (2013). Solution-Focused Supervision: A Resource-Oriented Approach to Developing Clinical Expertise. Springer</i>

С точки зрения клиента

Согласование целей

- Как именно вы выясняете, чего хочет клиент, каковы его цели? А какими еще способами? А в какие еще моменты это становится понятно?
- Что позволяет нам быть уверенными, что мы услышали мнение клиента по поводу [...]?
- Как вы думаете, чего хотели бы дети в этой семье от работы с нами? Чего хотели бы родственники?
- Как вы думаете, если бы сейчас клиент оценивал пользу от принятого нами решения для себя / для своего ребенка, как бы он ее оценил по шкале от 0 до 10?

Рефлексия

- Какие моменты нашей интервизии клиент называл бы самыми полезными?

- В какие моменты нашей интервизии он мог бы сказать, что что-то изменилось?
- Какие выводы клиент мог бы сделать о том, чем наша организация помогает семьям и детям в целом?
- За что из прозвучавшего на интервизии клиент был бы больше всего благодарен?
- Как вы думаете, как сам клиент оценил бы свой прогресс по шкале от 0 до 10?

De Jong, P., & Berg, I. K. (2012). Interviewing for solutions (4th ed.). Belmont: Thomson Brooks/Cole.

Развитие навыков / обучение по темам, необходимым для успешной работы с подобными случаями

- Что заметят другие члены команды, если вы начнете [лучше / чаще] использовать [навык / метод работы]? Что заметит клиент?
- Какая одна вещь может измениться в вашей практике после [посещения семинара], которое вы сейчас запланировали? Как ваши коллеги поймут, что вы [посетили семинар] и он был для вас полезен?
- Какими будут первые признаки того, что вы делаете успехи? Что навык освоен?
- Что ваши коллеги заметят в вашей работе, когда на вас перестанет влиять [что-то нежелательное в работе, например, прокрастинация]?
- Представьте, что через [месяц] окажется, что этот случай остался для вас и вашей команды профессионально сложным, но уже не переживается как эмоционально и личностно тяжелый. Я спрошу вас, что же изменилось?

Thomas F.N. (2013). Solution-Focused Supervision: A Resource-Oriented Approach to Developing Clinical Expertise. Springer

Методика для вовлечения детей и подростков в оценку ситуации и планирование работы «Три домика»

Nicki Weld & Sonja Parker The Three Houses Tool: Involving children and young people in child protection assessment and planning

«Домик тревог» («Домик уязвимости»)

Включает в себя:

- Прошлые и текущие проблемы, которые делают ребенка более уязвимым для рисков и вреда, например, пережитое насилие или травля, проблемы в поведении
- Все, что вызывает у ребенка стойкие негативные эмоции – страх, гнев, стыд
- Внутренние проблемы или внешние угрозы, включая жестокость и пренебрежение в детско-родительских отношениях

«Домик хороших вещей» («Домик сильных сторон»)

Включает в себя:

- Внутренние и внешние факторы, которые способствуют благополучию и развитию позитивной идентичности
- Ресурсы, которые помогают в совладании с трудностями, в снижении риска, а также в воплощении надежды
- Такими ресурсами могут быть социальные связи, личностные особенности, навыки и способности, ценности и смыслы, доступ к помощи

«Домик надежды и мечты»

Включает в себя:

- То, что люди хотели бы видеть в своей жизни, с акцентом на альтернативу тому, что их тревожит
- Мечты и ожидания
- Представления о благополучии и безопасности

- Более конкретные цели или задачи

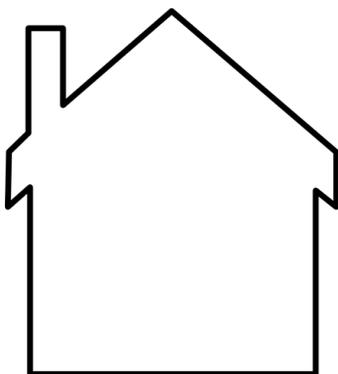
Как работать с «Тремя домиками»:

1. Подготовьтесь к началу работы

- Потренируйтесь объяснять задание разным детям (дошкольникам, подросткам)
- Проясните свой взгляд на ситуацию ребенка, с которым вы будете использовать «Домики». На основе первичной оценки ситуации в семье вам нужно сформулировать исходную позицию (гипотезу) – она может меняться или пересматриваться с учетом того, что расскажет ребенок – но будет служить временным ориентиром, который поможет не волноваться из-за того, что ребенок «фантазирует» или «не понимает всей ситуации».

«Три домика» в первую очередь служат для того, чтобы дать возможность ребенку высказаться по поводу своей ситуации, и лишь во вторую – для сбора информации. Следовательно, специалист не должен фокусировать беседу исключительно на темах, о которых он планирует собрать информацию. В ходе беседы ребенок может озвучить важную информацию, а может ее скрыть. Поэтому важно рассматривать «Три домика» как *один из способов сбора информации для оценки*, но не единственный и не главный способ. Также важно удерживать задачу помочь ребенку выразить свое отношение к тому, что происходит в его жизненном мире.

- Познакомьтесь с информацией о ребенке, продумайте, как она может влиять на процесс диалога с ребенком (уровень познавательного развития; пережитые недавно травматические события и др.).
- Подготовьте материалы:
 - Листы бумаги (А4 или больше) – по 1 отдельному листу для каждого домика, карандаши и фломастеры.
 - Дополнительно можно использовать: шаблоны (контуры) домиков, чтобы ребенок мог выбрать лист с шаблоном, если затрудняется начать рисовать сам; журналы, ножницы и клей для коллажей; если есть возможность получить и распечатать, можно добавить фотографии членов семьи.

2. Проинформируйте родителей и получите у них разрешение на работу с ребенком (если это уместно)

Обычно разрешение родителя не запрашивается, если есть серьезные подозрения (заявленные обвинения) в жестоком обращении. Во всех других случаях информировать родителя полезно, а при принятии значимых решений в поддержку семьи (например, разработки плана сопровождения в кризисной ситуации или при воссоединении ребенка с семьей) – необходимо.

Способы знакомства родителей с методикой «Три домика»:

- Предложить родителям самим заполнить «Домики» (обсуждая их в рамках «Признаков безопасности»). Это поможет решить сразу две задачи (знакомство родителя с методикой и собственно проведение оценки), а также наглядно сравнить мнения взрослых членов семьи и детей.
- Наглядно продемонстрировать методику (показать бланки, озвучить примеры уточняющих вопросов, акцентировать внимание на том, что ребенка будут спрашивать не только про проблемы).

Если использование методики не обсуждалось с родителем заранее, всегда надо рассматривать возможность задним числом объяснить ему (а) причины для беседы с ребенком без ведома родителя, выбор методики (б) результаты беседы с ребенком – в том объеме, в котором на это готов ребенок (см. ниже).

3. Выберите место для беседы с ребенком

- Если в жизни ребенка присутствует жестокое обращение, важно уделить внимание тому, что для него является «безопасным местом», - ребенок может

воспринимать это по-разному, вплоть до физического расстояния до места, где происходит насилие.

- Во многом на «безопасность» места влияет доступность поддерживающих людей или отсутствие пугающих (родители могут быть и теми, и другими).

4. Примите решение о том, будет ли работа вестись в присутствии родителей

- Учитывая первичную оценку риска и ваши наблюдения, подумайте о том, сможет ли ребенок открыто говорить при родителях о том, что его беспокоит.
- Если ответ положительный, надо спросить у ребенка, подходит ли ему такой вариант. Он может предлагать разные альтернативы для комфортной дистанции (например, подросток согласится прийти в сопровождении родителей, но не беседовать в их присутствии) или, наоборот, приглашать значимых взрослых дополнительно к родителям (или вместо них).
- Всех взрослых, которые в итоге будут присутствовать, надо попросить воздерживаться от участия в процессе вашей беседы с ребенком (их функция – «поддерживающее присутствие»).

5. Примите решение о том, будет ли работа с братьями и сестрами вестись вместе или по отдельности

- Для каждого ребенка заполняются свои «Три домика».
- Присутствие старших сиблингов часто помогает дошкольникам, но важно следить, чтобы старший брат или сестра именно помогали высказаться или нарисовать что-то, а не влияли на содержание ответов.

6. Объясните (или напомните) ребенку вашу задачу как социального работника и объясните задание к методике

- Даже если ребенок присутствовал при ваших разговорах с родителями, где вы обсуждали с ними цели и условия работы, ваши функции и функции вашей организации, необходимо объяснить это еще раз ребенку лично.
- Независимо от того, какой уровень сложности доступен ребенку или подростку, постарайтесь делать ваши пояснения достаточно *короткими*, чтобы не усиливать тревогу.

Меня зовут ..., я – социальный работник, и я работаю в ... Социальный работник делает много интересного и много говорит с детьми. Я обсуждаю с детьми и с их родителями, что их беспокоит, чтобы потом вместе уладить эти проблемы. [Тот, кто сообщил о риске для ребенка] сказал мне, что тебя, похоже, что-то тревожит. И теперь мне хочется поговорить с тобой, чтобы понять, что ты сам об этом думаешь. Хорошо?

Предлагаю тебе сделать такую штуку, которая называется «Три домика», - я предлагаю ее многим детям. Мы вместе нарисуем три домика, и в одном из них напишем то, что тебя тревожит, в другой – все, что у тебя в жизни идет хорошо, а в третий – то, чего ты хотел бы в будущем.

- Важно перейти к рисованию контура домиков (или, как вариант, выбору из заготовленных шаблонов) уже после этого краткого вступления, чтобы остальные объяснения происходили уже в совместной деятельности с ребенком.
- Если «Три домика» используются в работе по принятию значимых решений в поддержку семьи (например, разработки плана сопровождения в кризисной ситуации или при воссоединении ребенка с семьей), то надо объяснить ребенку (а) что его голос важен и будет учтен и (б) как именно «Три домика» используются в ходе планирования.
- Если работа с «Тремя домиками» занимает больше одной встречи, то надо объяснить ребенку, как и когда работа будет продолжена.

7. Определитесь, с какого домика начинать

Порядок работы – свободный, при этом важно:

- Спросить ребенка о том, с какого домика он сам хочет начать
- Поддерживать контакт и идти за потребностями ребенка:
 - Начать с «Домика хороших вещей», если ребенку трудно начать говорить / если контакт еще не установлен
 - Начать с «Домика тревог», если именно они сейчас в фокусе внимания ребенка

Три домика взаимосвязаны, и работая с каждым из них, можно дополнять и два остальных:

- Обсуждая «Домик мечты и надежды», спрашивать, какие ресурсы и умения нужны, чтобы их реализовать – и записывать/рисовать их в

«Домике хороших вещей». Это также помогает связывать надежды с тем хорошим, что *уже* есть (иногда случается) в жизни ребенка.

- Обсуждая «Домик проблем», можно периодически обращаться к хорошим вещам и ресурсам, чтобы поддержать ребенка.
- Также важно переходить от проблем к надеждам («Чего хочется вместо этого?») и наоборот, чтобы подробнее описать именно те мечты и надежды, которые связаны с проблемами, послужившими причиной для открытия случая.

8. Работайте с «Домиками»

Рисовать или писать?

- Выбор зависит от способностей и предпочтений ребенка. Можно использовать и другие техники, например, коллаж.
- Если ребенок рисует, важно по ходу рисования задавать ему описательные уточняющие вопросы, например:
 - *Расскажи, пожалуйста, что происходит в этой части рисунка?*
 - *Объясни...*
 - *Опиши...*
- Если ребенок не возражает, рекомендуется записывать его слова рядом с рисунком (основные мысли с сохранением его собственных формулировок)
- Если специалист что-то записывает, то он должен зачитать ребенку получившийся текст. Этот момент можно использовать, чтобы спросить, не забыли ли мы добавить что-то еще.

«Домик хороших вещей»

Это твой «Домик хороших вещей». Здесь ты можешь рисовать или писать про все, что у тебя в жизни идет хорошо, и про все, что тебе нравится и делает тебя счастливым.

- *Что хорошего происходит в твоей жизни?*
- *Что тебе очень нравится?*
- *Что у тебя хорошо прямо сейчас?*

Уточняющие вопросы:

- *Что у тебя хорошо получается? Что хорошего в тебе замечают другие люди?*

- С кем ты любишь проводить время вместе? Почему?
 - С кем ты дружить? Что тебе нравится в твоих друзьях?
 - Чем ты любишь заниматься (вместе с мамой / с другими членами семьи / дома / в школе...)?
 - Чем тебе нравится жить с...? Что хорошего происходит, когда ты навещаешь...?
 - Что хорошего в том, что мы с тобой встречаемся и беседуем?
- ✓ В конце работы важно обратить внимание на этот домик, еще раз отметить и признать то хорошее, что есть в жизни ребенка.
 - ✓ Если создается впечатление, что «Домик хороших вещей» недостаточно наполнен, то нужно поставить задачей привнесение в семейную ситуацию и в жизнь ребенка дополнительных ресурсов.

«Домик тревог»

Структура вопросов аналогичная. Поскольку «тревога» здесь употребляется в широком смысле, есть смысл обозначить другие эмоции, которые указывают, что дела идут «не так». Также полезно нормализовать эту тему, упомянув, что похожие эмоции время от времени переживают все дети.

У многих детей, с которыми я работаю, есть какие-то тревоги. Некоторых что-то постоянно печалит, некоторых – пугает или сердит. А что сейчас волнует тебя?

- ✓ Работая над этим, домиком важно следить за состоянием ребенка. Если ему некомфортно, то надо выстраивать смысловые переходы к другим, ресурсным домикам или делать перерывы на движение / чай.

«Домик надежды и мечты»

- Какие важные вещи ты хотел бы, чтобы произошли в твоей жизни?
- Как ты думаешь, какой будет твоя жизнь (в целом / дома / в школе /...), когда проблемы решатся?
- Что должно появиться в твоей жизни, чтобы помочь тебе справляться с проблемами?
- Что из нарисованного в «Домике хороших вещей» обязательно должно продолжаться в будущем? Что может стать еще лучше?

- ✓ Если создается впечатление, что «Домик надежды и мечты» недостаточно наполнен, нужно посвятить отдельную встречу выстраиванию временной перспективы и исследованию желаемого будущего ребенка. У детей и подростков, переживших травму, часто нарушаются представления о долгосрочной перспективе и способности влиять на свое будущее. Без более глубокой проработки этой темы они могут «застревать» в травмирующем прошлом или настоящем.

9. Объяснить, что будет происходить дальше, и обсудить с ребенком, кому и как он хочет показать свои «Три домика»

- Объясните, что вы будете обсуждать со взрослыми членами семьи те же самые три вопроса (что их волнует, что у них идет хорошо и чего они хотели бы в будущем) и что важно, по возможности, обсуждать эти вопросы всем вместе.
- Возможные форматы:
 - Ребенок сам показывает и объясняет родителям (и/или другим значимым людям) свои домики
 - Ребенок делегирует эту задачу социальному работнику, а сам просто присутствует
 - Ребенок показывает домики выборочно (например, только «Домик мечты и надежды» или разные домики – разным значимым людям) или в определенном порядке с определенными промежутками времени (от «хорошего» к «тревогам»)
- Если в работе с Домиками обнаруживаются указания на физическое или сексуальное насилие, и специалист должен передать эту информацию или предпринять другие меры, важно объяснить происходящее ребенку.
- Дети обычно хотят сохранить свою копию или фотографию домика (дома или в кабинете у специалиста, если дома это небезопасно)

10. В завершении работы надо еще раз убедиться, что ребенок:

- Понял, что важно совместно работать над решением проблем, что его голос услышан и учтен вместе с голосами взрослых.
- Получил свою копию (или оригинал) домиков
- Понимает и согласен с тем, как дальше будут использоваться домики, кому и как их покажут

11. Также ребенок должен знать, что копия его домиков хранится в его личном деле.

12. Представить «Три домика» родителям и/или другим значимым взрослым.

Разговор с родителями лучше начинать с «Домика хороших вещей», чтобы продемонстрировать свою непредвзятость (готовность видеть их сильные стороны) и укрепить альянс.

В «Домиках» может быть довольно много информации, поэтому надо помочь родителям сфокусироваться на том, на что они могут реально повлиять:

Какое одно простое действие вы можете сделать сегодня, чтобы помочь вашему ребенку почувствовать себя хорошо и безопасно? Кто может вам в этом помочь? Что еще вам для этого нужно?

13. Иногда есть смысл сделать «Три домика» со взрослыми и показать их ребенку.

- ✓ Понимание точки зрения других – это важное условие того, чтобы ребенок мог полноценно участвовать в планировании.
- ✓ Взрослые, выполняя это задание, должны точно понимать, что их домики будут показывать ребенку.
- ✓ Домики могут быть результатом совместной работы родителей, родственников и специалиста, чтобы дать ребенку полную картину.

14. Включите ребенка в процесс оценки ситуации и планирования работы с семьей.

- Использование «Трех домиков» или любых других методик не должно быть «разовой акцией» – ребенок должен быть всегда в курсе работы с его семьей.
- При этом «Три домика» можно дополнять:
 - Добавляя хорошие вещи, тревоги и надежды, которые не были озвучены в начале работы
 - Используя как инструмент для оценки: добавляя хорошие вещи / сильные стороны, которые появились благодаря работе; вычеркивая тревоги, которые стали неактуальны; отмечая прогресс на пути к мечтам.
- По возможности надо перейти от работы с ребенком и с родителями отдельно к совместному обсуждению того, какие надежды им хочется сделать целью работы, от чего ребенка хочется защитить, на какие хорошие вещи они уже сейчас могут опираться.

Методика обсуждения с детьми кризисного размещения вне семьи и других острых ситуаций в работе с семьей «История здесь и сейчас»

Sonja Parker & Arienne Struik⁵ "The Immediate Story": A process to help children understand child protection interventions

<https://www.csyw.qld.gov.au/resources/childsafety/practice-manual/framework-immediate-story-booklet.pdf>

«История здесь и сейчас» – это понятная, описанная простыми словами история, которую специалист службы защиты детства формулирует и затем читает / дает прочитать ребенку, когда ребенка требуется разместить вне кровной семьи или когда с семьей разрабатывается план кризисного сопровождения⁶.

Также она применима при других изменениях в месте проживания ребенка – возврате из замещающей семьи в организацию для детей-сирот, переводе из одной организации в другую.

«История здесь и сейчас» объясняет ребенку, что с ним происходит, по какой причине, и чего ему ждать дальше. Также она может служить опорой для родителей, родственников, приемной семьи или воспитателей организации для детей-сирот, которая поможет им найти слова для разговора с ребенком, придерживаясь при этом общей линии.

«История здесь и сейчас» соединяет прошлое, настоящее и будущее, чтобы дети не «застревали» в травматичном прошлом или настоящем, и чтобы у них возникала надежда на лучшее будущее.

⁵ Руководитель Института хронической детской травмы (Institute for Chronically Traumatized Children) <http://www.ariannestruik.com>

⁶ Под «кризисным сопровождением» имеются в виду ситуации, когда семья признается находящейся в социально опасном положении и с ней оформляется договор социального патроната, невыполнение которого может вести к отобранию ребенка из семьи; когда родитель вместе с ребенком помещаются в кризисный центр; когда мать уходит с ребенком от мужа-агрессора и др.

Прикладная теория, на которой базируется «История здесь и сейчас» – планирование безопасности ребенка, основанное на знаниях о травме (trauma-informed safety planning). Основные положения:

- Вмешательство социальных служб в жизнь семьи (особенно, отобрание ребенка) – это шокирующее и *потенциально* травмирующее событие, часто даже в тех случаях, когда в семье потребности ребенка действительно не удовлетворялись.
- Для смягчения последствий этого события ребенку важно:
 - Понимать, что происходит
 - Понимать, что причиной происходящего стало не его «плохое» поведение или жалобы на родителей
 - Получать поддержку и утешение от взрослого, который демонстрирует уверенность и понимание происходящего
 - Поддерживать контакт с объектами привязанности

Структура «Истории здесь и сейчас»

1	2	3	4
Схематичная картинка	Схематичная картинка	Схематичная картинка	Схематичная картинка
Короткий текст (2 – 3 предложения)

1. КТО принял решение о помещении ребенка в учреждение (об открытии случая) и ПОЧЕМУ?

По возможности надо привлекать родителей к ответу на этот вопрос (скорее всего, этим удастся дополнить позже).

2. ГДЕ ребенок будет жить в ближайшей и в среднесрочной перспективе (в чем заключается план кризисного сопровождения)?

Если ребенка помещают в приемную семью или в организацию для детей-сирот, то в дополнение к «Истории здесь и сейчас» хорошо использовать портфолио семьи / организации. Эта информацией также желательно поделиться с кровными родителями. Кровным родителям можно предложить помощь в создании своего аналогичного портфолио, чтобы приемная семья или специалисты организации для

детей-сирот посмотрели на кровных родителей их собственными глазами, а не ориентировались на формальную оценку и социальные стереотипы.

3. ЧТО будет происходить в ближайшее время (например, встречи с кровной семьей / регулярные домашние визиты специалистов)?

В случае помещения ребенка вне кровной семьи, надо уделить особое внимание вопросам встреч: они наиболее волнуют детей и могут послужить отправной точкой в сотрудничестве с родителями или другими родственниками (это то, в чем большинство родителей заинтересованы).

4. ЧЕГО можно ОЖИДАТЬ в более долгосрочной перспективе? ЧЕМ, предположительно, ЗАВЕРШИТСЯ работа?

Сюда входит информация:

- О процессе совместного планирования – о том, что мнение ребенка будет учитываться,*
- О задачах, которые должны быть решены обязательно (например, наличие сети поддержки и безопасности; демонстрация наблюдаемых признаков безопасности для ребенка).*

Задачи методики «История здесь и сейчас»: резюме

- Минимизировать травматизацию детей, которая может произойти из-за вмешательства социальных служб в жизнь семьи, за счет ясных объяснений того, что происходит и почему.
- С первых же дней работы сфокусировать внимание ребенка (и заботящихся о нем взрослых) на основных целях этой работы (в первую очередь, на безопасности), на их практическом воплощении – и поддержать надежду, что эти цели достижимы (а также помочь отнестись к работе со специалистами как к пути их достижения).

При размещении ребенка вне кровной семьи:

- Подчеркнуть важность общения с родителями и/или другими родственниками и начать совместно планировать регулярные и безопасные встречи.
- Помочь выстроить согласованное взаимодействие между кровными родителями и приемной семьей / педагогами в организации, чтобы снизить риск травматизации ребенка.
- Проложить «мостик» к более подробным беседам с ребенком, к вовлечению его в совместную оценку и планирование

Использование шаблонов

Ситуации кризисного сопровождения или помещения детей вне кровной семьи отнимают много сил и времени. Но с точки зрения внутренней логики происходящего в работе каждой организации можно выделить несколько типовых ситуаций и разработать для них шаблоны. Для каждого случая их надо будет модифицировать и наполнять индивидуальными подробностями, но это экономичнее, чем каждый раз действовать «с нуля». (При этом важно отдавать себе отчет, что в некоторых случаях от шаблона надо отказаться; шаблоны надо периодически менять, чтобы они не сделали работу монотонной и не ослабили внимание специалиста).

Процесс использования «Истории здесь и сейчас»

1. Подготовьте текст на основе имеющейся у вас информации.

- Продумайте, стоит ли добавлять рисунки (распечатки, коллажи или ваши авторские) или будет возможно и уместно порисовать с ребенком.
- Будьте кратки: информации должно быть ровно столько, чтобы ребенок понял, что происходит, – время для подробностей наступит позже, а часть работы по обсуждению подробностей лучше делегировать кровным или приемным родителям.

Если ребенок размещается вне кровной семьи

По возможности постарайтесь подготовить «Историю» до момента переезда ребенка, чтобы сразу обсудить ее с ним, и оставить ему (и/или его приемным родителям / педагогам) копию.

Если требуется план кризисного сопровождения

Если вы заранее знаете, что на ближайшей встрече с семьей будете составлять план кризисного сопровождения, вы можете подготовить черновую версию «Истории», а детали добавить непосредственно в ходе встречи с семьей и детьми.

Если необходимость кризисного сопровождения обнаружилась в ходе визита в семью, приготовьте «Историю» сразу после возвращения к себе на рабочее место. Договариваясь с родителями о том, что вы в ближайшее время составите план кризисного сопровождения, можно сразу обсудить и важность информирования ребенка (и роль «Истории» как способа информирования).

2. Когда лучше обсуждать «Историю» с ребенком

Если ребенок размещается вне кровной семьи

Это стрессовая ситуация, в которой по определению не может быть «удачного момента». Важно показать и объяснить ребенку «Историю» как можно быстрее (например, по дороге к новому месту проживания), но учитывая способность ребенка воспринимать информацию в стрессовой ситуации: иногда лучше сделать это позже, но в более спокойной обстановке.

Если требуется план кризисного сопровождения

Показать и объяснить ребенку «Историю» надо сразу после того, как будет принят план кризисного сопровождения, чтобы не возникало ситуации, когда вокруг ребенка происходят непонятные ему вещи или серьезные изменения уклада жизни семьи. Чем значительнее планируемые изменения, тем важнее, чтобы ребенок узнал о них заранее.

3. Как обсуждать «Историю» с ребенком

- С дошкольниками надо прочитать текст, разглядывая картинки (как книжку). После прочтения каждого пункта надо делать паузу, отвечая на вопросы ребенка и инициируя обсуждение нарисованного на картинке.
- Школьники и подростки предпочитают читать сами, но важно убедиться, что они действительно прочли и поняли текст (например, можно озвучить его еще раз, «встраивая» в вопросы: *Как ты относишься к тому, что... / Согласен ли ты, что... [повтор текста]?*).
- Дети могут дописывать и дорисовывать, а также задавать вопросы. (Дополненную «Историю» надо сфотографировать).
- Выслушать и понять – это базовый уровень участия ребенка. Не нужно добиваться уточняющих вопросов, но надо дать понять, что это – нормальная практика:

Я уже так много тебе рассказал. Когда я все это рассказываю другим детям, некоторым хочется задать вопросы. А у тебя есть вопросы? Можешь спрашивать про что угодно.

Есть ли у тебя еще вопросы? Если они возникнут у тебя позже, можешь задать их на нашей следующей встрече в ...

- Если родители хотят присутствовать при объяснении (или участвовать в нем – дополнять, объяснять ребенку еще более понятным ему языком), нужно, чтобы они понимали суть происходящего. Им не обязательно полностью соглашаться с тем, что написано в «Истории»: достаточно, чтобы они не препятствовали тому, что ребенок услышит и поймет вашу версию.

4. Как обсуждать «Историю» с родителями

Несмотря на то (или благодаря тому), что «История» пишется доступно для детей, она может быть мощным средством для работы с родителями. В частности, она снимает вопросы об адаптации подачи информации родителям с ментальными нарушениями или плохо владеющими русским языком. Также простота подачи информации помогает любым родителям в трудной ситуации вернуть себе контроль над ситуацией, понять свою зону ответственности, сделать будущее прогнозируемым.

Если ребенок размещается вне кровной семьи

Важно как можно быстрее донести до родителей то, как вы представили ситуацию ребенку (и сам факт, что об их ребенке позаботились, а не оставили в неопределенности).

Если родители, несмотря на гнев и печаль, готовы говорить (пусть даже жестко), можно обсудить, с чем именно в описании они не согласны.

Родители могут добавить свои комментарии, в том числе, комментарии о том, что они не согласны с «Историей».

Если же помещение ребенка вне кровной семьи планировалось вместе с родителями (например, на время госпитализации), то текст «Истории» надо согласовывать или писать вместе с ними.

Если требуется план кризисного сопровождения

Текст «Истории» рекомендуется согласовывать или писать вместе с родителями (но если им трудно активно участвовать, достаточно, чтобы они выслушали и поняли).

5. Как обсуждать «Историю» с приемными семьями

Обсуждение «Истории» с приемной семьей (особенно, с родственными опекунами) служит:

- Профилактикой «испорченного телефона», когда разные взрослые транслируют ребенку разные версии происходящего.
- Опорой для приемных родителей, когда они не знают, что сказать / с чего начать ответы на вопросы ребенка.

Если вы впервые обсуждаете «Историю» с ребенком уже после приезда на новое место, то приемные родители могут присоединиться (если ребенок не возражает, и это в целом выглядит уместно). Если уже обсудили ее с ребенком – можно повторить, уже с

учетом его дополнений и замечаний. Такая совместная деятельность недвусмысленно указывает ребенку на то, что с приемными родителями можно говорить о кровной семье.

6. Как продолжать работу

- Продолжая работу с «Историей», надо учитывать, что ребенок в стрессовой ситуации мог не воспринять и/или не запомнить часть информации, как бы удачно вы ее не подали. Поэтому часто есть смысл продолжить работу повторением уже сказанного. Повторение создает предсказуемый, а значит – безопасный контекст, особенно для дошкольников.
- В дальнейшем «Историю» нужно использовать как возможность для включения ребенка в совместное планирование работы с семьей.
- К «Истории» нужно возвращаться в другие «поворотные» моменты работы – например, перед возвращением ребенка в кровную семью – чтобы обеспечить преемственность.